

РЫЖИЙ

Этот мир – мой! 2

Эдуард
Новорепинский

САРАТОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ
1988

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Новорепинский

Рыжий. Этот Мир - мой! 2

<https://litres.ru/74459009>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рыжий продолжает развиваться и вживаться в роль Владыки земель. Работа над тем, чтобы при крахе империи, простые люди не были слепыми и беспомощными, ведётся круглыми сутками.

Над ним уже сгущаются тучи, но Рыжий с уверенностью асфальтового катка идёт к цели.

Ведьмы, инквизитор, домовые, забытые боги и даже Ящер, повелитель царства мёртвых сплелись в тесный клубок, в котором у Рыжего своё особое место!

Эдуард Новорепинский

Рыжий. Этот Мир - мой! 2

Этот Мир - Мой 4

Сегодняшнее утро было очень суетным! Сначала, конечно, все ежедневные дела по хозяйству, они не могут отмениться. А вот дальше началось. Ещё раз проверить, как выглажена белая рубашка, достаточно ли острые стрелки на брюках, ровный ли узел на пионерском галстуке!

Тоже самое с Иркой, с поправкой на значок октябрёнка, форму для девочки и дополнительную проблему с бантами на косички! Ох эти её соломенного цвета и слишком пушистые волосы! Пока расчешешь, да заплетёшь, намучаешься!

А ещё моя сестрёнка вознамерилась пойти на школьную линейку первого сентября в кроссовках! Чем вызвала когнитивный диссонанс у мамы.

- Ирина, дочка, да разве же можно под такое красивое школьное платье, кроссовки надевать? Это же не урок физкультуры! Ну чем тебя туфельки не устраивают?!

- Динамки удобней! - набычилась Ирка, - И бегать в них хорошо!- спорить с ней было без толку. Конечно мама могла просто в приказном порядке заставить её надеть туфли, но тогда настроение уже будет подпорчено и нам придется наблюдать недовольную Иркину мордочку. А этого нам се-

годня не надо. Всё таки первое сентября. Мама взглядом попросила у меня помощи. Блин! Ну как тут выкрутиться? Я бы и вовсе махнул на это рукой. Во времена моей жизни "Там", это было вполне себе нормально. Хотя людей зрелых, к коим я себя относил, цепляло, что девочка могла идти по улице в воздушном розовом платье и кроссовках, а то и вовсе в чёрных ботинках, похожих на военные! Но то там!

- Ир, если хочешь стать посмешищем для всей школы, это чисто твоё дело. Я вполне согласен, что кроссовки удобнее, чем туфли. Я бы и сам в них пошёл, просто маму не хочу позорить!

- И чего здесь позорного? - насторожилась сестра.

- Ну это примерно, как корова под седлом! В принципе возможно, но выглядит нелепо!

Несколько секунд на осмысливание и на представить себе такую картину, а потом звонкий девчачий смех и смена обуви на более подходящую, без всяких санкций.

- Дрюш, а давай на нашей машине к школе подъедем. Вот будет классно! Все обзавидуются. И Наташку возьмём.- белобрысый бесенок уже который раз пыталась меня подтолкнуть к этой мысли. Но нет. Я и сам иногда не против понтануться, но тут уж это будет явным перебором. До школы минут семь пешком идти.

- Нет, сеструха, незачем лишний раз бахвалиться! Скромнее надо быть.

Я вообще уже пожалел, что соблазнился на такой автомо-

биль. По селу поползли разные слухи, порой такие версии, что я диву давался. Ну, например, что я чуть ли не внук секретаря райкома. А может и вовсе, тьфу-тьфу, родня Горбачёва! Я только смеялся, когда слышал такое от Кольки, он же все сельские сплетни знал. Давно уже прошло время, когда меня бы это как-то могло задеть. Мне просто наплевать. Да, было такое в молодости, да и уже в достаточно зрелом возрасте, когда мне хотелось всем нравиться. Даже не так. Хотелось, чтобы мои действия и поступки были одобряемы другими людьми. Но когда уж то было?! Сейчас есть всего то небольшой круг людей, мнение которых мне по настоящему важно. А остальные потом поймут. Наверное.

А вот маму сплетни очень расстраивали. Порой чуть не до слёз. И когда она всё же прижала меня с расспросами пришлось с ней серьёзно разговаривать. Вот уж я повертелся, как уж на сковороде. Но кое-как выкрутился, ссылаясь на секретность, мол подписку о не разглашении дал. Ну ещё немного силой воспользовался, чтобы не волновалась. И увёл разговор в сторону, пообещав, что скоро она всё узнает. Скоро - оно понятие растяжимое. Хоть, конечно, и придётся вводить её в курс некоторых дел. Она же не слепая, видит, что происходит что-то непонятное. Вечно обманывать родных не получится, да и нехорошо это.

- А мультики сегодня в школе будут? - вывела меня из раздумий сестра, - Мне вчера Танька звонила, говорила, что в честь первого сентября, мультики будут показывать после

урока мира.

Ухмыльнулся про себя. Только три дня, как нам провели телефон, и Ирка, конечно, являлась сейчас основным его пользователем. Мне только один раз позвонил Игнат Савельевич, благодарил за девчонок, которые поднимали на ноги его команду, и ещё раз Анна. Всё остальное время телефон был занят ей. И ведь не сказать, что в селе так уж много этих аппаратов, но ведь находит же с кем болтать. И странные подружились. Вот, например эта Таня. Она на два года старше Ирки, дочь директора нашего совхоза, раньше и в упор не замечала ни меня, ни мою сестру. А теперь и здороваться стала приветливо, и даже вот созваниваться и болтать начали. Ох, чую, что тут её отец провёл инструктаж. Сам то он вызывал меня к себе в кабинет, пытался выяснить, с чего это к нам секретарь райкома приезжал, да ещё и машину свою мне оставил. Рассказал ему про задуманную нами секцию, про пользу армии и, что если всё срастется, то по всей стране такие будут организовываться. А машину на время дали. На остальные вопросы только плечами пожимал. Ну мало ли что в голове у такого человека! Конечно Пётр Яковлевич видел, что я много чего не договариваю, но и опасался на меня давить, чтобы узнать больше.

- Будут мультики. Там кассету с "Охотниками на привидений" привезли. Ещё и вечером потом будет сеанс!- про то, что это я притащил видео двойку в школу и снабжаю кассетами, ни Ирка, ни мама не знали. Почему не домой? Объ-

ясняться просто не хочется. Узнают конечно, но скажу, что это от райкома, в рамках программы подготовки допризывников. Но, всё же надо будет и домой взять что-то похожее, порадовать своих девчонок. Денег-то у меня, как у дурака фантиков. Вот же, блин, балбес! Да я домой даже телевизор нормальный не купил! Сам то я его и не смотрю, тупо некогда. Ношусь по своим делам, как лань обосраная, и не обращаю внимания на такие мелочи! А ведь сам же планировал в первую очередь нормальную жизнь семье обеспечить! Самое же главное, это близкие, родные люди! Надо обязательно выделить на это время.

Да, по поводу денег. Это какой-то писец! Ведьмы - это настоящий клондайк! Я впервые в жизни не знаю, куда девать средства! С последнего ежемесячного Урока я только советскими деньгами получил около пятидесяти тысяч рублей! Это только за месяц, практически со всех ведьм района. А ведь ещё и драгоценностей всяких уже килограммов пятнадцать, а то и больше набралось. Это ж надо, ювелирные изделия, да многие из которых ещё и с камушками, килограммами считаю. Да там за многие вещи, коллекционеры мне бы души продали! А ведь ещё и подарки от тех же ведьм, когда проходили омолаживание в здании Рай Собеса. В общем сейчас у Насти дома, в сундуке, сложено около семидесяти тысяч деньгами и пара саквояжей с ювелиркой. Бабушка просто отказалась держать это у них в доме. Страшно ей. Можно понять. И это только лично мои. А ведь и заду-

манный мной ведьминский кооператив развернулся. А ещё у Анны в Ершове немалые средства , которые она целыми сумками таскает из Собеса, после моих сеансов омоложения. Сколько там, я даже не знаю. Анна предлагала привезти это всё к нам в село, под охрану моих ведьмочек, но я пока только отмахнулся.

Школа первого сентября это что-то празднично-красивое, весёлое и шумное! Все школьники в отглаженной однообразной форме, и с обязательными букетами для учителей. Многие не виделись друг с другом всё лето , ну или только иногда пересекались на речке, или где-то на улице, и соскучились. Все галдели, делились новостями, малышня носилась с воплями по школьному двору, учителя пытались навести хоть какое-то подобие порядка, но пока не слишком строго. А родители, которые смогли прийти с детьми, тоже нарядные, стояли за школьной оградой и с улыбками наблюдали за этим безобразием.

Погода радовала солнышком и теплом, на душе было светло и спокойно. Как же я по этому всему скучал! Всё, сегодня никаких дел и спасений страны! Только школа, друзья, одноклассники и ощущение счастья!

Ирка сразу усвистела к своему классу, я направился к своему. Вообще наш класс никогда не отличался дружностью, если дело не касалось какой-либо гадости , но не сегодня . Всё же всё лето не собирались. Тут и кучу новостей надо рассказать и обсудить, да и сто тысяч вопросов позадавать друг-

другу.

Некоторых своих одноклассников я не видел всё лето и тридцать семь лет. В этом мире я уже три месяца, но всё ещё порой с удивлением смотрю на многих таких молодых пацанов и девчонок, которых я знал уже вполне взрослыми, если не сказать престарелыми. Хотя себя то я в том возрасте престарелым совсем не считал! Интересный эффект послезнания. Я ведь теперь вполне знаю, кто из них на что способен, от кого чего можно ожидать в той, или иной ситуации. И при этом мне совсем не хочется так их оценивать. Даже наоборот, я как бы знакомился с ними заново.

- О, наша знаменитость пожаловала! - картинно воскликнул Юрка, по прозвищу Огурец, пожимая мою руку, - Рыжий, колись, что надо сделать, чтобы на такой же машине кататься?

- Да ничего особенного! - улыбался во все тридцать два я в ответ, - Просто родиться гением и стать очень нужным для всей своей страны, или стать членом Политбюро! Ну ещё вариант угнать трактор ДТ-75 и доработать его напильником!

Все, кто слышал наш разговор, весело рассмеялись.

- А ты гений, или так виртуозно напильником владеешь? - Саня по прозвищу Птаха, с типичным казахским разрезом глаз, с вечной задорной улыбкой на лице, по приятельски кулаком толкнул меня в плечо.

- Нет, ты нас не обманешь, - вступила в разговор Наташка Гаритова, веселая, дерзкая девчонка, кстати тоже казашка, у

нас вообще было много казахов в селе. Это и не удивительно, Казахстан в пятидесяти километрах по полям . Да и никто их у нас чужими не считал. Это же Союз, все люди братья, - Ты какой-то родственник Горбачёва, или Громыко! Об этом уже всё Новорепное знает, - безапелляционно ткнула она в меня пальцем.

- Да-да!- присоединились ещё две Наташки отличницы, - Мы всё про тебя знаем!

- Всё-всё! - поднял я, сдаваясь, руки, - Вы меня разоблачили!- прижав руку к сердцу и изобразил покаянный полупоклон,- Судари, и конечно же, сударыни, вынужден признаться, что кроме того, что я гений, и старший брат Генерального Секретаря КПСС, являюсь ещё и непревзойдённым мастером напильника!

Переждав очередной взрыв смеха и стараясь перекрыть общий радостный гвалт Лёшка Загаров, тоже наш одноклассник, классический отличник и любимчик учителей, поправляя узел пионерского галстука, поинтересовался:

- А где же твои друзакИ? Чего-то ни Вороху ни Бу-бу не видно! Линейка уже через десять минут начнётся.

- А хрен их знает! - легко махнул я рукой, - Они люди рабочие! Могли и на работе остаться. Сам же знаешь, что на время уборки, по просьбе начальства, Николай Васильевич, может и освободить от занятий на неделю-другую !

- Ну конечно. Тем более, зачем им особенно учиться?! Всё равно их потолок, это работа на тракторе, или на ферме!- с

видимым превосходством процедил тот.

- Лёш, может быть, оно и так! Только они за лето заработали денег, чтобы у родителей на карманные расходы не кланчить, помогли совхозу с уборкой и школе с организацией секции. А ты чем можешь похвастаться?- мне вовсе не хотелось его при всех макать мордой в грязь, но и отзываться о моих друзьях в подобном ключе, при мне не надо было.

- Я, между прочим, в Югославию ездил на слёт, в пионерский лагерь! Как победитель Олимпиады по литературе!- но его надменность быстро сдулась от тычка под рёбра от Кольки Вавилова, который ещё и добавил с крестьянской простотой :

- Ага, это от которой все нормальные пацаны отказались? И родителям помогали всё лето, и работали кто где. А ты ещё и на поездку у мамки с папкой , поди, пару сотен выпросил.

- Я ничего у них не просил, они сами... - начал было он что-то мямлить, но его уже никто не слушал, потому что Галка Хабидулина звонко крикнула указывая в сторону Конторы :

- Да вон ваши опоздуны! Успели.

Мы, почти синхронно повернули головы в ту сторону, как и ещё добрая половина школы. Там, на площадь, ревя моторами, ноздря в ноздю заехали два мотоциклиста в школьной форме и красиво развивающихся пионерских галстуках, на новеньких блестящих Явах. С пол минуты насладившись всеобщим вниманием, поставив своих коней на подножки,

со счастливыми улыбками и до нельзя гордые, поспешили в нашу сторону. Вот же понторезы! Но ведь заработали, заслужили!

С покупкой вожаденных мотоциклов, пришлось немного помогать. Денег-то пацаны заработали, но надо понимать, что это вовсе не гарантия покупки. С рук брать бэушный пацанам не хотелось, хотя и на это они уже были готовы, лишь бы не ждать очереди, на которую могли встать их родители. Но сколько тогда пришлось бы ждать, одному богу известно. Тогда я и попросил одну из Ершовских ведьм, Анну, организовать парням счастливую случайность на авторынке. Чтобы они могли взять именно новые Явы, и без всяких переплат. Для неё это вообще не было проблемой, и Анна с удовольствием помогла. Казалось, что для неё вообще не было ничего невозможного в пределах Ершовского района. Мне оставалось только убедить друзей в определённый день наведаться на рынок. И вуаля! Как же они радовались! Так только дети могут! Ну и я с ними.

Подошедших пацанов, здороваясь, тут же засыпали кучей вопросов и поздравлений, не давая даже возможности ответить. Пашка, уже через пару минут сбежал к своему классу, он учился на год младше, так как пошёл в школу на следующий, после нас год, и там тоже сразу оказался в центре внимания. Но вот прозвенел звонок, и нас стали строить в школьном дворе, на линейку! Вот теперь голоса учителей построжили, давая нам понять, что сегодня начинается новый

учебный год.

Урок Мира у нас проводила Лидия Анатольевна! Ещё на линейке директор школы представил нам её, как нашего нового классного руководителя, а также учительницу русского языка и литературы. У неё первый день в нашей школе. Только закончила институт и вот по распределению попала к нам. Красивая девочка! И учитель хороший и даже смелый по нынешним временам. Я очень хорошо её помнил. Она и директором школы станет, но ещё не скоро. А пока, будет наступать на всяческие грабли, пытаюсь разработать свою систему нашего обучения и воспитания. Ох и наплачется она с нами. Да и с коренным ортодоксальным пед коллективом ей будет нелегко. А уж сколько парней старшеклассников будет по ней страдать!

После короткого знакомства по журналу ,ведь понятно, что сразу пофамильно двадцать пять человек не запомнить , только она , под перешептывания разбившегося на группки класса, начала рассказывать, какой интересный учебный год нас ожидает, в наш учебный кабинет, постучав в дверь, заглянул Николай Васильевич. Извинившись перед нашей классной , он всё же классический советский интеллигент, кивнул мне

- Кардов, пройди ко мне в кабинет! - и даже не дождавшись моего ответа, вышел за дверь.

Колька, с которым мы делили парту, вопросительно на ме-

ня взглянул, на что я только неопределённо пожал плечами. А Саня по прозвищу Болгар, которое ему дали за его кумира, какого-то болгарского борца, с заметным азербайджанским акцентом спросил:

- Рыжий, ты чего? Первый учебный день, а ты уже чего-то накосячил?

- Да нет! - ответил за меня Бу, - Награждать будут за высокий вклад в развитие.

Я уже вставал из-за парты, когда услышал сзади тот же озадаченный голос.

- В какое развитие? Чем награждать?!

- Орденом Сутулова, блин! С закруткой на спине! - я был слегка раздосадован, что мне не дали насладиться первым школьным днем, вызывая к директору. Ну явно же сейчас придется взрослыми вопросами заниматься. А так хотелось сегодня побыть ребёнком. Да ладно уж. И пока Лидия Анатольевна не успела начать восстанавливать тишину от смешков, последовавших за моими словами, я обратился уже к ней.

- Лидия Анатольевна, позвольте покинуть кабинет?

Она заглянула в журнал, что-то пометая.

- Конечно иди. И не "Позвольте", а "Разрешите! Так будет правильнее, не в царские же времена живём!

Вот дёргает меня иногда черт за язык! И в юности бывало, да и будучи взрослым не особо изменился. А уж сейчас, когда мне за пятьдесят, а эта молодая девочка, стараясь вы-

держивать серьёзность на лице, меня поправляет...

- Ах, Лидия Анатольевна! - театрально приложил я руку к сердцу, - Когда в классе перед мужчиной сидит такая очаровательная девушка, и только по принуждению сурового директора, приходится её покинуть, то нужно не какое-то там разрешение, а именно её соизволение! - секундная тишина в которой я начал двигаться мимо учительского стола в сторону выхода, стала нарушаться сначала отдельными, но набирающими массовость смешками моих одноклассников. Я в предвкушении смущения и вида пунцовых щёк новоиспеченной учительницы, замедлил перед ней шаг. Но она, не собиралась меня радовать такой реакцией. Умничка!

- Ах, сударь, ваши слова бальзамом проливаются на моё израненное сердце!- не осталась она в долгу, - И, Кардов, я не девушка, а твой классный руководитель!- построжела голосом, так, что наш класс затих. О как! Правильно конечно, надо сразу себя ставить, чтобы воспринимали серьёзно.

На секунду я замер у её стола и немного скабрёзно улыбнувшись, никто, кроме учительницы этого не видел, и очень тихо, чтобы слышала только она, выдохнул :

- Ну не девушка и ладно! Тоже мне, повод для гордости! Если это мешает быть классным руководителем..., - быстро вышел за дверь, отметив краем глаза, что всё же заставил её покраснеть. А с какой яростью глаза сверкнули! Ух, огонь-девчонка! Блин, теперь точно нельзя на её уроках опозориться, отыграется на все сто! Ну с русским языком и литера-

турой у меня проблем никогда не было. А уж с моей памятью! Тем более с её стилем преподавания я прекрасно знаком. Пропетляю!

В кабинете директора школы находились трое. Когда я после короткого стука вошёл, кроме Николая Васильевича меня встретили Петрович и наш военрук Алексей Владимирович, которые поздоровались со мной за руку. Ну это, пока другие ученики не видят, можно. В последнее время градус нашего взаимоуважения серьезно поднялся, всё же одно дело делаем. Директор на это только поморщился, для него субординация не просто слово, и выделять кого-то из учеников перед другими он считал неэтичным, но промолчал.

- Андрей! - он и начал разговор, - Всё нам в районе согласовали и выделили необходимые средства. Даже удивительно, что так оперативно и без каких-либо препятствий. Даже два бортовых Газ-52, хоть и старых, но на ходу, занятия на них можно проводить, уже пригнали. И то, что ты задумал со скалодромом, обещают в следующем году построить и установить! - он несколько секунд задумчиво промолчал, но тряхнув головой экспрессивно продолжил, - Да нам даже инструктора по горной подготовке и стрельбе будут присылать от военкомата раз в неделю.

- Ну вот и отлично! - проворчал я довольно, потирая руки, - А то заладили, что нет такого специалиста! Ведь могут, когда захотят!

На самом деле горная подготовка, это второстепенно. Ну

врядли в ближайшее время нашим пацанам придется служить в горах. До первой Чеченской компании ещё далеко. Хотя как раз наш возраст и на несколько лет младше на кавказские войны и попадёт. В первую очередь я хотел, чтобы мы получили навыки взятия штурмом зданий. А это же и сверху спуститься, чтобы ворваться в окно, и по фасаду здания подняться с помощью только подручных средств. Думаю, что после тренировок на скалодроме, мы и продолжим на зданиях. Парням это потом очень пригодится в армии. Я по прошлой жизни помнил сколько там наших пацанов погибли в разные годы. Пусть у них будет шанс. А, если эксперимент получит распространение хотя бы по одной нашей области, я уж не говорю про РСФСР в целом, то хрен кто потом будет пренебрежительно отзываться о наших бойцах. Слишком мирными нас сделали. Скоро уже надо будет напомнить миру наш добрый волчий оскал!

- Андрей, но для чего тебе понадобилось учить школьников стрельбе из разных видов оружия, включая пистолеты? Военкомат на такое никогда не согласится!- вскочил со стула и заходил по кабинету Алексей Владимирович,- Ведь, кроме автомата им ничего и не надо! Да никто на это не пойдёт! Просто за ненадобностью.

- За ненадобностью?!- взвился я . Во мне стало подниматься бешенство, - Мы мирные люди? А кто думал про Афганистан?! Что молодому салаге делать если он единственный кто остался от растрелянной роты и патроны кончи-

лись? И рядом только какая-нибудь американская винтовка отдохлого душмана? В плен сдаваться, чтобы терпеть издевательства и унижения, а потом ему всё равно башку отрежут, как барану! А потому что он не знает, как этим иностранным дерьмом пользоваться! И как в горах ходить не знает! Так что наши пацаны будут уметь стрелять из всего, что может стрелять, уметь убивать из пращи, из арбалета, шилом и простым карандашом! И если надо нарушить все законы и найти для нашей секции даже нелегальное оружие, я это сделаю! И пусть только попробуют меня остановить!

Остановил я свой выброс, только когда обратил внимание, что все мои собеседники сидят бледные и выпучив глаза, а Николай Васильевич и вовсе схватился за сердце. Оказалось, что я разозлившись, вместе с потоком слов, неосознанно выпустил немного силы. Блин, разошёлся, придурок! Метнулся к директору поближе и толкнул в него успокоительно-лечебный импульс. Хоть и слабенький, но ему хватит. Собирался же к нему ведьму подослать, чтоб подлечила, но запарился, забыл. Сегодня же отправлю. Через долгие полминуты в кабинете раздался будто одновременный выдох трёх человек, и жизнь продолжилась на прежней скорости. А мне пришлось извиняться.

- Я прошу прощения за свой спич. Не должен был на вас всё это вываливать. Накипело просто.

- Да разве же мы не понимаем?- встал со стула Петрович, - Ты присядь. Только с нашего села трое там погибли. В цин-

ковых гробах хоронили. А сколько по всему Союзу, даже думать страшно. Но ведь выводят же наши войска оттуда.

- Выводят! - согласно кивнул я, - Ещё год будут выводить. И сколько там парней за это время ещё сгинет? А где гарантии, что мы ещё куда-нибудь не вляпаемся?!

- Так, молодые люди, в этом кабинете никто не будет обсуждать политику партии и правительства в таком ключе. В частности выполнение нашего интернационального долга. Мы советские люди, и всецело поддерживаем решения нашего руководства. И работа нашей новой секции будет направлена именно на укрепление обороноспособности нашей Советской Армии и политической сознательности Советской молодёжи. Ничего из того, что сейчас говорил этот юноша, - кивок в мою сторону, - Я не слышал, как надеюсь не услышат и в других местах! - он по очереди окинул тяжёлым взглядом обоих учителей и дождавшись от них понимающих кивков, закончил, - А то, что кто-то по молодости, да глупости, и сугубо из благих намерений, введет по своей инициативе дополнительные занятия, я и знать не хочу! - он тяжело вздохнул, - Кардов, для тебя одобрено свободное посещение уроков. Впервые такое на моей памяти! - на мне снова скрестились удивленные взгляды, - Я потом лично буду присутствовать на твоих экзаменах! И не дай тебе Бог... А теперь ступайте нахрен из моего кабинета! - заметив, что Петрович что-то хочет сказать, припечатал он.

На этом аудиенция и закончилась. Мы молча вышли за дверь и выдохнули.

- Я первый раз слышал, как наш директор кого-то нахрен послал! - впечатлился Алексей Владимирович.

- И бога поминал! Рыжий, ой, Кардов, вот умеешь ты человека до невменяемости довести! - подхватил Геннадий Петрович!

- Да ладно, Рыжий, так Рыжий! Всё равно между собой так зовёте! - махнул рукой.

- Ну разве что не при посторонних. - согласился Петрович, - А то непрофессионально всё же. Ну пойдёмте что-ли ко мне в конуру, продолжим разговор. Очень интересно мне, что ты задумал на самом деле. Я то думал соревнования там повыигрывать, медали пополучать. А тут что-то посерьёзнее выходит.

- Да будут и медали и слава! Просто это не главное. Это вообще пыль.

Когда Рыжий ушёл, в каморке физрука за мальчишеской раздевалкой, которая выполняла роль его кабинета, ещё несколько мгновений стояла тишина.

Наконец завозившийся на своём стуле военрук её нарушил.

- Петрович, я если честно, в некотором шоке от его планов. И от его же мыслей и суждений.

- Просто в шоке?- хмыкнул собеседник, - А я вот кон-

кретно охренел! И это очень мягкая и интеллигентная замена подходящего слова! А ведь он во многом прав. Если вообще не во всём. И грядущие события вполне себе возможны, если взять пример революции и гражданской войны. Эпоха перемен, гля! Вряд ли прям так страшно будет, но ты и сам видишь, что перечисленные пацаном признаки наступающего на лицо.

- Это да. И про многопартийность даже по ящику речи проскальзывают, и про опыт союзников. И американцы вдруг друзьями стали. А уж кооперативы и всякие самокооперативности и бригадные подряды, это вообще признаки забытого НЭПа.

- Куда же мы катимся, а, Лёш? А ведь парень свято верит в то, что говорит. И готовится.

- А может и вовсе просто знает, что может быть. Видел же с кем он общается, кто к нему в гости приезжал. Там совершенно другой уровень информированности.

- Меня больше всего поразило, что он про всяких прибалтов, поляков и западенцев говорил. Что они нас ненавидят, и вообще за немцев были в войну. Мне ведь и отец тихонечко об этом рассказывал и дед. А они в той войне поучаствовали. Как-то мы об этом позабыли.

- А у меня волосы на загривке встали, когда он сказал, что хочет, чтобы наши "союзнички" там со страху срались, только от одной мысли сделать нам какую-то гадость! - передернул Алексей плечами.

- В общем, Лёх, надо поговорить потихоньку с нашей историчкой и со своими стариками. Пусть повспоминают, что предшествовало тем старым катаклизмам. Сдается мне, что пацан знает о чём говорит.

- И с Василием Ивановичем! - согласно кивнул тот.

Марфа третьи сутки сидела на холодном каменном полу с тонким подстеленным слоем прелой соломы, с разведенными в стороны руками, прикованными к противоположным стенам цепями. И даже её ноги были прикованы к каменному полу так, что даже пошевелить ими было больно.

Вот же дура старая! Думала, что сможет обвести вокруг пальца настоящего инквизитора. А как всё поначалу хорошо складывалось. И добралась удачно, без особых приключений, хоть и пришлось одного пограничника за кромку спроводить, ну да их ещё много на свете.

Сегодня уже третьи сутки, как она пользовалась инквизиторским гостеприимством. Камера, а скорее пещера выбитая в горе, овальной формы, примерно шесть на восемь метров, была даже без хоть какого-то окошка. Но ей это не мешало видеть всё в полной темноте. Самое отвратительное, что в этом месте совершенно не отзывались её способности, словно она находилась в каком-то панцире, отрезающим её от всего, на что она могла бы повлиять своей силой. Нет, она вовсе не лишилась своей ведьминой силы! Та чувствовалась внутри, и, даже запас жизни был вполне приличный.

Но воспользоваться ей здесь, просто не могла. Только через определённые промежутки времени прогоняла усилием воли волну жизни по затекающему в неудобном положении телу. Поначалу Марфа думала, что просто вырвет цепи из каменной, практически не обработанной стены, а то и вовсе порвёт цепь. С её-то силой! Но не тут-то было! Несмотря на свой несерьёзный вид, цепь даже не подумала сдаваться. Да и каменные стены, казалось срослись с ней. Церковные штучки.

Оказалась она здесь удивительно просто. Шла по улице небольшого городишки Моравцы, вечером возвращаясь после очередных неудачных поисков Ордена Иквизиторов, на ночевку, в небольшой домик на окраине, хозяина которого ещё вчера заморочила, а потом не слишком умело запытала до смерти, впитывая его страх, боль и покидающую тело жизнь. Силы ей были нужны, а с этого пятидесятилетнего мужчины, она получила очень мало. Ну она и не была профессиональным пожирателем. Но и эти крохи, что она сумела уловить, были очень кстати. Да и не в гостинице же ей останавливаться!

Сегодня она собиралась просто пораньше лечь спать. Нельзя чтобы слишком часто пропадали люди. Это может насторожить местных монахов.

Местной милиции, называемой корпусом безопасности, она и вовсе не опасалась. Ну что они ей могут сделать? Ну кто сможет хотябы заподозрить в чем-то старушку? А ни одной сестры - ведающей она, за всё время пребывания в

этой стране, не встретила. Абсолютно никакой конкуренции. Марфа и вовсе чувствовала бы себя здесь хозяйкой, если бы не опасалась святош.

Хотя за два месяца поисков по этой красивой стране не встретила никого, кто подходил бы на роль её орудия мести. Нет, всяких батюшек и монахов она повстречала и просканировала немало, в отличие от Союза, хоть и считалось, что здесь социалистический строй, Церковь вовсе не извели. Но и такой знакомой и страшной ауры настоящего инквизитора, с присущим ей ослепительно-желтым обручем на голове, нимбом, она так и не встретила. Многие ведающие знали об этой их отличительной черте. Так же, как, что это вовсе не знак святости и чистоты, уж в чём в чём, а в этом их обвинить было нельзя. Работа такая. А была эта защита от воздействия извне на сознание носителя. И надо сказать, что защита непробиваемая. Уж неизвестно, кто её накладывал, или просто Орден подбирал себе людей с именно такой особенностью, но заморочить инквизитора не удавалось ни одной из сестёр. По крайней мере Марфа о таком не слышала. С другими священнослужителями таких проблем не было. Вот буквально пару недель назад в городке в семидесяти километрах отсюда, она буквально выпотрошила одного такого без особых трудностей. Ей была нужна информация о нахождении Ордена. Но всё без толку, молодой монашек ничего не знал о таковом. Ну хоть удовольствие и чуток жизни получила.

Марфа даже стала подумывать, что , если её поиски не приведут к положительному результату, остаться здесь жить. Это какое же раздолье для опытной ведающей! Да и страна ей нравилась. Но вот! Просто шла по улице, любуясь чистенькими ухоженными домиками, утопающими в зелени, и вдруг, какое-то секундное помутнение рассудка, потеря ориентации в пространстве, совершенно безвольное тело и мешок на голове. Она даже не сразу поняла, что и её руки стянуты кожаными ремешками за спиной не только на запястьях, но и у локтей. Странно, подумала она тогда, ведь должно быть больно вывернутым суставам, но боли не было, и мысли были вялыми и ленивыми.

В себя Марфа пришла уже здесь. И вот в таком незавидном положении. За эти трое суток к ней так никто и не зашёл. Даже воды и еды никакой не занесли! Сначала она была в ярости от такого вероломства, представляла, как порвёт голыми руками того, кто сюда первым войдёт. Она орала грязные ругательства в сторону потемневшей от старости грубой деревянной двери, окованной полосами железа. Но злость потихоньку уходила, а на её место пробирался страх, с которым было всё труднее бороться. Она - ведьма, попавшая в руки инквизиции! Не просто та, которая добровольно дала им информацию о ведьмах и, главное, об их, страшном по силе, Хозяине ! Она их трофеев! Теперь всё будет происходить на условиях святош! А это конец ! Бесславный и очень страшный! А ведь казалось, что может быть проще, чем разыскав

Орден, просто подбросить им письмо с нужными сведениями. Или заморочить кого-то из человечков, чтобы он сам отнёс записку. И всё! Каковы шансы, что она сможет купить себе жизнь, дав Им всё, что те захотят?

Да никаких! Только эфемерная надежда, что она может быть им полезна хоть какое-то время! А может быть Они и вовсе уже не жгут ведающих?! Ну не средневековые же! Марфа поймала себя на мысли, что элементарно обманывает себя, успокаивая. А её ждёт костёр! Ведьма вспомнила виденное ещё в детстве сожжение одной из сестёр, оно намертво врезалось в её память. Запах горящей плоти и дикий не человеческий визг! И представив себя на её месте, уже в полном отчаянии она завывала в голос! В вое слышались отчаяние и бессилие сильного зверя! Её накрывала истерика, и даже осознавая это, ведающая уже не в силах была это остановить. Она выла, визжала, брызжа слюной от бешенства, от накрывшей её паники и отчаяния, дергаясь в цепях, как припадочная, трясясь всем телом, скручиваясь им и калеча зафиксированные руки и ноги, и ничего не видя вокруг. Поэтому и пропустила момент его появления.

- Кажется, ты уже готова к разговору! - сквозь пелену тонущего в безумии рассудка слышала Марфа спокойный голос, сконцентрировавшись на котором, бесконечно тяжёлым усилием воли стала выбираться в реальность.

Степан умирал. Он понимал это совершенно отчётливо. Все его дети, двое сыновей и дочка, по его указанию сегодня съехались на его гос даче и уже попрощались с ним. Он уходил со спокойным сердцем и твёрдой памятью. Он счастливый человек, раз может уйти спокойно. Дети устроены, многочисленные внуки при деле. Указания по не такому уж значимому наследству отданы! И уже сегодня он, возможно, встретится с той единственной, ради кого был готов на всё! С его Ниной! Он не желал своей смерти, не торопил её, служа своей родине. Но и не боялся. Ожидал, как награды за свою жизнь. Его Ниночка, единственная, любимая! Та, которая ждала его с фронта, которая родила ему таких замечательных детей. И которая ушла, отдав ему всю свою любовь.

Степан со сморщенной старческой улыбкой, представляя, как его встретит любимая там, прикрыл глаза и начал отсчитывать секунды до остановки сердца. Он чувствовал и даже ждал этого. Но...

- Ну здравствуй, Полоумный! Неужто на тот свет собрался? - услышал он такой знакомый язвительный голос, - Красавица, тормозни-ка его здесь! А то ведь сбежит от нас на ту сторону.

Вслед за этим он почувствовал, как от нежного прикосновения к его лбу женской руки, слезящиеся глаза давали только размытый женский контур, прошла живительная бодрящая волна по всему телу.

- Помнится, последний раз, когда меня так называли, кому-то прилетело по морде! - эти слова Степану дались заметно легче, чем раньше, даже сердце, казалось заработало ровнее, - Гнат, командир, вот уж не ожидал, что ты меня на тот свет будешь провожать!

- Стёп, у меня с тех пор и не хватает одного зуба! А вот насчёт спокойно помереть, хрен дождешься. Наша война ещё не закончилась. Так что хватит валяться! Родина ждёт! А Нинка твоя с войны дождалась, и ещё подождёт. Они с моей Клавкой терпеливые!

Дальше, мало что понимающий в происходящем, повидавший виды фронтовик и один из партийных руководителей Саратовской области услышал только голос своего боевого командира:

- Аннушка, прошу тебя, вытащи его! Век буду благодарен! Этот старый хрыч ещё послужит родине.

Последнее, что почувствовал Степан перед тем, как провалился в забытье, это прикосновение тёплых женских ладоней ко лбу и груди.

К своему классу на занятия я уже не возвращался, чтобы никого не отвлекать. С Петровичем и военруком мы проговорили долго. Вроде бы и не зря. Видно было, что они прониклись, хотя поначалу и не воспринимали мои слова всерьёз. Но аргументы я подбирать умею, да и чуток силы в го-

лос, вот уже и результат налицо. Даже, если не прямо сейчас, то когда мои слова начнут сбываться, они сразу это вспомнят, и, бог даст, действовать в соответствии с заложенными мной закладками. Ничего, постепенно круг людей, предусмотренных мной, и хоть так подготовленных к грядущему, будет значительно увеличен. Да, конечно не все смогут податься в бизнес и фермерство, это уж как повезёт, но и работы без копейки сидеть не будут. Если поверят мне. А я постараюсь, чтобы поверили. И сам буду разговаривать и ведьмы мои уже получили указания и делают своё дело! Кстати надо забежать к ним сегодня в гостиницу, где сейчас находится организованный нами кооператив "Чародейки", ну и вообще центр деятельности ведьминских дел. К ним уже не только из Ершова и всего района приезжают сёстры, но и со всей Саратовской области. Нет, большинство из них я пропускаю через омоложение в здании Собеса, в райцентре, которое нам полностью отдали под нашу деятельность, хотя я просил только один зал. Но Анна, как выяснилось, лучше меня понимала масштаб предстоящих работ по возвращению в строй ведьм! Я только вздохнул, вспоминая этот поток старушек, который всё не прекращался, а даже наоборот увеличивался. Даже с соседних областей прослышали и тоже потихоньку тянулись. Думаю, скоро хлынет так, что как бы выдюжить.

Но многие приезжали и сюда, в Чародейку. И, если набиралась группа, и меня находили, а находили почти всегда, я

проводил процедуру. И дело не только в том, что почти все они принимали присягу. Те, кто не принимал, омолаживались мной только до тридцати пяти - сорока лет и не бесплатно. Зато я понимал, что это работа на перспективу. Наш ковен в любом случае будет расширяться, и хочется верить, что только мирным путём, хотя это и маловероятно. Верховные других ковенных вскоре поймут, если уже не поняли, какую угрозу их власти я представляю. Уже в недалёком будущем придется озаботиться своей безопасностью. Настя, Аглая и Елена прямо осаждали меня, настаивая на постоянной охране и впринципе я был с ними согласен. Но ещё не сейчас.

Так вот, омолаживая ведьм, не присягающих мне, я, во-первых подсаживаю их на это дело, и когда они потратят жизнь, снова обратятся к нам и будут платить, ведь это гораздо легче и быстрее, да и безопаснее, чем собирать крохи по своим источникам. Во-вторых, когда я это делаю своей (или не своей, так и не разобрался) силой, то вся их аура становится практически чистой от накопленной ими грязи, боли, злобы и страха, которые ведьмы накапливали десятилетиями и больше, от своих далеко не самых благовидных занятий. И, если ко мне вторично обратится та, которая снова придёт ко мне с грязной аурой, я даже ни за какие деньги не стану повторять операцию. Одно дело, если ведающие идут на различные гадости, чтобы выжить, это хоть понять можно, и совершенно другое, что жизнь тратится именно на тёмные делишки! А информацию об этом пунктике они и

сами быстро разнесут.

В-третьих распространение информации о нас среди всего ведьминского сообщества сделает нас более популярными и соответственно значимыми. Можно будет воздействовать на большее количество руководителей и просто значимых людей, а значит и на простое население. И тогда, возможно, помочь и им, хотябы донося прописные истины выживания в будущем обществе. А то и чем-то более существенным!

Да и сам факт, что у меня получается хотя бы лишь одних ведьм отвлечь от всякого тёмного трэша, уже немало стоит. Ведь, как оказалось, это прям серьёзная популяция! Это вообще мощная сила, взяв которую под контроль, можно таких делов наворотить! Ух, аж дух захватывает от перспектив. Но, пока это больше только у меня в голове. Да и не такой уж я прекрасодушный идиот, чтобы думать, что вот все ведающие, благодаря мне такому замечательному, захотят жить только добрыми делами и нюхать цветочки! Люди есть люди, хоть и не совсем. А вовсе ведьмы!

Было ещё и в-четвёртых и в-пятых, но пока и это бы осилить! Первый шаг сделан.

Дождавшись перемены, я собирался предупредить свою новую классную руководительницу о своём свободном графике, видимо Игнат Савельевич подсуетил, ну и Кольке сказать, что всё нормально, но всё же решил остаться на последний урок. Была как раз литература. А то когда ещё сподоблюсь?! Дел впереди уйма. Только сегодня и в Чародейку на-

до и к деду, потом спорт площадка, вечерний поход к моим ведьмочкам, а ночью меня и вовсе ждёт приключение. Решил таки я завести себе настоящего домового. Аглая насоветовала. Это и неприступная защита дома, мои будут там в полной безопасности, включая и всю территорию двора и огорода, ну и помощь по хозяйству. Причем со слов ведьмы, помощь такая, что и никаких батраков не надо. Но не так это и просто, завести домового, иначе бы они у всех ведающих были. Обязательно надо хотябы попробовать.

Перемена длилась пятнадцать минут, и пять из них мы уже проболтали с одноклассниками, которые ещё не все новости обсудили, в частности нашу новую классную, когда тесной компанией подошли Лысый, Кот, Сипух и Вороха, коротко отбив "Сенсэй-ни Рэй", на что мне пришлось отвечать " Отагай" , незаметно поморщившись. Договаривались же в школе без вот этого всего. Но для пацанов это была такая увлекательная игра, да и других удивили. Мои одноклассники стояли чуть ли не раскрыв рты! Кроме Кольки, конечно. Он , как и остальные члены нашей секции, посматривал на них с некоторым превосходством.

- Андрей, можно тебя на минуточку?- Лысый был само воспитание и такт, отчего челюсти наших одноклассников отвисли ещё ниже, - У нас с парнями появилась идея. Вроде стоящая, но нужно твоё "Добро"! Давай отойдем.

- Ну давайте вашу идею !- вместе с Бу подходя к пацанам и здороваясь уже по человечески, за руку, немного отошли

от класса и встали у окна.

- Вобщем, Андрюх, покумекали мы с Олегом и Славкой. А что, если нам набрать на воспитание пацанов помладше и потихоньку готовить их к вступлению в нашу секцию? Ведь желающих в неё вступить будет очень много. Петрович и Владимирыч просто не смогут это тянуть. А других тренеров у нас просто нет. Что же это получится, кто успел, тот и успел? А мы можем после основных занятий и с мелкими позаниматься. Тоже ведь не бесполезно будет.

Я только в затылке почесал. Вот уж от кого не ждал такой инициативы! Лысый! Да чтобы хоть о ком-то кроме себя думал?! А я сам почему до такого простого не додумался?

- Парни, а вы вообще уверены, что справитесь? Что не запорете процесс и желание у учеников? Да ещё и когда вам надоест, махнете рукой, типа хрен с ними?

- Андрей, не будет такого!- поддержал Лысого Славка, - Мы уже прикинули, что сможем и подменять друг-друга втроём, если времени не будет хватать, или там устанем. Тем более, ты говорил, что и тренер скоро будет, вот и поможет программу занятий составить.

Кот подтверждающе угукнул, кивнув головой.

Ещё несколько мгновений я тянул с ответом, а потом махнул рукой.

- Делайте! Я не против. Только старайтесь без косяков и травм! А вот насчёт тренера... Точно, ведь уже должен был объявиться. Надо провентилировать вопрос!

Когда я постучался в дверь кабинета директора школы и тут же приоткрыл её, обратил внимание, что у Николая Васильевича задергался левый глаз. Сегодня же зашлю к нему кого-то из девчонок.

- Кардов, ну чего тебе ещё от меня надо?!

- Николай Васильевич, уж извините за вторжение, но у нас несостыковочка. Тренер, обещанный нам, почему-то не приехал. А Игнат Савельевич не тот человек, который не держит слова. Как бы там чего не стряслось!

- Да что ты так волнуешься?! Ну не приехал сегодня, так завтра будет. Думаешь, что у них своих дел нет? Мало ли что ?!

- Могу я воспользоваться вашим телефоном?- не стал с ним спорить я и после подтверждающего кивка, взялся за трубку.

В течение двух долгих минут я выслушивал какую-то девушку, или женщину, которая всячески объясняла мне, что ни в коем случае не сможет меня соединить с первым секретарём райкома. Потом, что его и вовсе нет в кабинете, и чтобы , если у меня действительно очень важное дело, я записался на приём, и только с родителями. Вот тут уж я психанул.

- Слушай меня сюда, девочка! - прошипел я в трубку, припустив в голос силы, уж не знаю, работает ли это по телефону, -Если в течение пяти минут мне, сюда в кабинет ди-

ректора Новорепинской средней школы, не перезвонит Игнат Савельевич, или Анна, то ты из уютной приёмной быстренько переедешь на работу в лучшем случае уборщицей в общественные туалеты!- и положил трубку на рычаги.

Николай Васильевич, развязав галстук и расстегнув верхнюю пуговицу белой рубашки, жадно пил воду прямо из графина, стоявшего на его столе. Пока он пытался отдышаться, я уселся на стул рядом с телефоном и демонстративно посмотрев на часы, как бы засекая озвученные пять минут.

- Андрей, вот что с тобой случилось в последнее время?- с каким-то удивлением в голосе спросил он, приподняв правую бровь, будто изучая невидимое ранее насекомое, - Ведь был пацан, как пацан, и вдруг нА тебе! Организовал парней, да ещё каких! Почему эта отпетая шпана вообще тебя слушает? Этому тебе оказалось мало, так ты ещё и невиданную доселе секцию решил организовать. И на каком уровне! Сам первый секретарь района к тебе приезжал. И для тебя это просто обычно, ты воспринимаешь это, как само собой разумеющееся. Ещё машина эта страшная! А с работницей Райкома ты разговариваешь так, будто она твоя крепостная и без всяких объяснений обязана мчаться со всех ног по первому твоему требованию. Вот объясни мне, что это вокруг происходит. У меня просто фантазии не хватает на разнообразные версии. Я уже готов поверить, что ты на самом деле родственник Горбачёва!

Он так умильно и с таким ожиданием на меня смотрел,

что мне даже неудобно стало. Вот ведь сидит взрослый, серьёзный и без сомнения умный человек и ломает голову не о своих делах и обязанностях, а о совершенно не нужной ему хрени. -Тьфу-тьфу! Ещё чего не хватало! Николай Васильевич! - приложил я руку к сердцу, - Ну вот не могу я Вам всё рассказать! И уж поверьте, что это и хорошо для Вас! Есть вещи, которых лучше не знать.

Меня прервала телефонная трель. Я взглянул на часы. Если это оттуда, то успели с большим запасом. Кинул вопросительный взгляд на директора, всё же это он хозяин кабинета. Тот с опаской поднял трубку и осторожно поднес к уху.

- Татьянин! Слушаю!

Я, даже не напрягаясь специально, услышал, как на том конце провода заговорил уверенный и сильный девичий голос.

- Николай Васильевич, Вас беспокоят из Райкома! Очень рада с вами познакомиться! Наслышана о вашей работе исключительно с хорошей стороны! Очень надеюсь, что однажды и лично увидимся и познакомимся получше! - тарактала та, не давая собеседнику вставить ничего, кроме невнятных звуков типа "Ааа", "Эээ" и подобных. Наконец над ним сжалились

- Не могли бы передать трубочку Андрею? Он ведь ещё рядом?

- Да! - хоть что-то членораздельное ответил он и тут же протянул мне устройство.

Как только телефон оказался у моего уха, манера разговора с той стороны разительно изменилась.

- Андрей?- с придыханием спросили меня.

- Это я. А с кем я разговариваю? Ты не Анна.

- Мария, Хоз... Шеф! - я прямо увидел, как она делает поклон, - Анна с нашими и со своим подопечным ещё объезжают его товарищей. Могу я помочь Вам решить вопрос за них?

- Возможно! Маша, - я её вспомнил по голосу. Это была маленького роста девчушка с характерным носом с горбинкой и выющимися чёрными волосами, - Нам обещали прислать тренера по армейскому рукопашному бою и прочим интересным штукам. И по времени он уже должен быть здесь. Но его нет. Ты не в курсе?

- Простите, Шеф! Вам должны были сообщить. Я разберусь. Он вчера попал в больницу с аппендицитом, а мы узнали только утром. Но уже всё в порядке, вечером будет у вас.

- Да ни к чему такая спешка. Человеку же надо приехать, расположиться в выделенном жилье, так что пусть уже с утра приезжает. Только сообщите заранее НАШИМ сотрудникам, чтобы его встретили и устроили.

- Конечно, Шеф! Что-то ещё?

- Нет, на сейчас это всё!- ну не обсуждать же мне некоторые вопросы при посторонних.

- Я поняла. А Татьяну, новую секретаршу, увольнять, или переводом на уборку туалетов отправлять?- голос Марии

был спокоен и серьёзен. Она вовсе не шутила, просто запрашивала инструкции.

- Какая ты, однако, злопамятная! Не надо никого увольнять и переводить. Успела же за пять минут. Пусть работает, если нужный специалист. Но воспитательную работу с ней проведите. Да и не только с ней. Эта организация должна работать для людей, а не для галочки и отчетности. Помогите Игнату Савельевичу.

- Да, Шеф, сделаем!

- Спасибо! Ну пока, чернявая!

- Да пребудет с нами сила!- ответила та, явно улыбнувшись, прям по голосу понял, и дождалась, когда я положу трубку. А я чуть не рассмеялся. Это же я как то брякнул в компании ведьм в шутку эту фразу, и вот пожалуйста, уже не раз слышал, как они стали использовать её, и приветствуя и прощаясь с себе подобными. Вот и ещё одна традиция возникает. А ну как увидят Звёздные Войны и обидятся?! Ну скажу тогда, что это вообще наше древнее приветствие, а Америкосы его у нас спёрли. Мне в любом случае веры больше, чем пиндосам!

Посмотрев на ещё более, чем раньше, ошалевшего директора школы, понял, что пора валить отсюда, пока не довёл человека до нервного срыва. Быстро распрощавшись, выскользнул за дверь и отправился на урок. Не так уж сильно я и опоздал.

В Чародейку сегодня забежал всего на несколько минут. Ведьмы, включая тех, что приезжают к нам на несколько дней на практику и меняются, прекрасно справлялись и без меня. Да вообще то приём шёл только в двух кабинетах на первом этаже арендованной Настей и Аглаей гостиницы. Во всех остальных помещениях ударными темпами проходил ремонт. Обновлялось практически всё. Мебель, двери, окна, напольные покрытия и потолки, электрика и сантехника. Даже крыша!

Наши сотрудницы, по большей части под мороком, чтобы не видели, что они сплошь молодые девчонки, контролировали чуть ли не каждое движение рабочих. Это они, конечно, чересчур ответственно подошли к вопросу. Хотя, с другой стороны, бригады были залетными, не местные, наляпали, да уехали. Ну здесь это точно не прокатит. Особенно после моего разгромного выступления. Нашли с кем спорить по отделке помещений. Более двадцати лет стажа на отделочных работах. Я на этом не просто собаку сожрал, я употребил даже тех собак, что ещё и не родились. Так что даже с учётом того, что до нормальных отделочных материалов ещё не один год, здесь всё будет сделано по уму. Могу поспорить, что те приёмы работы, что я продемонстрировал строителям, разойдутся по всей округе. И все новые отделения Чародейки, что уже планируются по области под нашим патронажем, будут сделаны по самым высоким стандартам. А они уже планируются по всем районным центрам нашей области, а в самом Сара-

тове их будет два. Но центральный всё же у нас, в Новорепном. Уже запланирована первая реклама на местном телевидении и газете, но пока ремонт. Старшей всего этого предприятия я своей волей назначил Настю. Причем она вовсе не рвалась в руководители, её вполне устраивало место моей постоянной помощницы и сопровождающей, но мне пришло в голову, что раз уж, даже будучи слабосилком, Настя смогла столько времени продержаться в этой компании, то теперь, когда и силы и жизни у неё вполне хватает, не ударит в грязь лицом. Второй фактор, это её личная преданность мне, что очень даже немаловажно. Ну и ещё один нюанс. После того, как много лет её не считали ровней другие ведьмы, она прекрасно научилась разбираться как себя с ними вести в различных ситуациях. И получив от меня и силу и некоторую толику власти, а иногда и возможность говорить от моего имени, в ней обнаружилась не только здоровая подозрительность, но и желание покомандовать теми, кто её раньше, что уж там, презирал.

Ну и ещё один плюс для меня есть. Она же живая реклама! Пусть ведьмы видят, что работать со мной выгоднее, чем ссориться! А силы я ей ещё немного добавил, для авторитета! Всё же Чародейка грозит вырасти во что-то могучее. И хоть Настя скорее её номинальная владелица, но руководить будет от моего имени. Поэтому пусть так.

Хлопнув ведьмочку по упругой попке в её кабинете, дал распоряжение сегодня же подлечить Николая Васильевича и

его супругу. Но так, чтобы те ни о чём не догадались. Втихую. И пообещав заглянуть вечером на часок, отправился к деду с бабушкой.

Настя только скромненько потупила глазки, делая игривый книксен, и вздохнув так, что как бы сама собой расстегнулась ещё одна пуговка на белой блузке. Ведьма!

Он снова возился на огороде. Я даже в дом заходить не стал, незаметно прошмыгнув мимо окон. Только Дружок звонко тявкнул, требуя своей порции ласки.

Никаких фокусов с невидимостью, просто шутя перепрыгнул калитку в свой рост, и мягко приземлился на ноги уже по ту сторону забора. Дед только хмыкнул одобрительно.

- Ну здороОво, внук! - протянул руку, - Давненько не заглядывал к старикам. Всё в делах?

- Привет! Ой, дед, не прибедняйся! Тоже мне, старик! Выглядишь вовсе не старой развалиной!- ответил на его рукопожатие, вовсе не уступив в силе, которую вложил предок. Балуется дедуля, ещё не наигрался.

- А чувствую себя ещё лучше! Кажется, что и в тридцать лет, не было у меня столько сил и энергии! До сих пор, до конца поверить не могу, что такое возможно! - расправил он плечи и глубоко вздохнул полной грудью, с улыбкой щурясь на солнце, - А бабка то моя! Это же вообще чудо! Хоть снова свадьбу играй! - подмигнул мне одним глазом и радостно рассмеялся, глядя на моё вытянувшееся лицо. Блин, об этой

стороне их оздоровления и омоложения я и не подумал. Это ведь мои бабушка с дедом! А оно вон значит как! Эдак дед ещё и по бабам пойдёт! Что я ему шутил и озвучил.

- Внук, как ты там говоришь? Ты с дуба рухнул?! Это я телом помолодел, а мозги то не потерял. Даже наоборот, лучше работать стали. И с книгами твоими колбасными легче дело пошло. Запоминается и по полочкам раскладывается. Так что к началу запуска цеха, уже точно буду готов. По крайней мере теоретически! - видно было, что дед совершенно доволен жизнью и наши планы его уже не пугают. Это было прямо замечательно! И я его понимал, как никто другой. Сам только недавно стал молодым, даже вообще пацаном. Но сейчас мы его будем напрягать! Мы присели на две низеньких одноступенчатых скамеечки, сделанных его руками, в тени вишни. Я ещё обратил внимание, что он даже не сделал попытки достать сигареты. Но заостряться на этом не стал.

- Дед, похоже, что надо менять наши планы.

- Как это менять?! - всплеснул руками, и его брови взлетели на середину лба, - Столько планировать, изучать, узнавать и наводить справки, и вдруг отказаться?! Я конечно понимаю, что денег у тебя и так, как у дурака махорки, но а люди-то как же?! - он воззрился на меня так, будто бы я сейчас Родину собираюсь предать.

- Ты бы хоть дослушал, о чём речь идёт! - улыбнулся я на его искреннее возмущение, чем, видимо, смутил.

- Да, наверное всё же сказывается омоложение на эмоци-

ональности ! - хлопнул он себя по коленям, - Раньше я бы сначала полностью выслушал, а потом уже отвечал! - задумался он, но тут же задорно улыбнулся, - Учтём. Ну так что там у тебя?

- Да не страшно, Дед! Если понадобится для солидности, мы тебе снова десяток лет прибавим! - пошутил я улыбаясь.

- Э-э-э! Ещё поугрожай старшим! Живым не дамся!

Отсмеявшись, я перешёл к делу.

- Дед, давай увольняйся с работы! Пора уже. Надо начинать строительство колбасного цеха. А для этого тебе надо регистрировать кооператив, оформлять документы, арендовать у совхоза участок земли, заключать договора на поставку оборудования, на строительство. Да много чего! Побегать и поездить придётся.

- Жизнерадостная улыбка на его лице постепенно сменилась на серьёзное, а потом и на настороженное выражение.

- Так, внук! Рассказывай, что случилось? Мы же собирались дожидаться, когда совхоз построит цех, а потом его потихоньку прихватизировать, как ты это назвал, чтобы его не развалили и не растащили на металлолом, ну и самим зарабатывать. Что пошло не так?!

- Дед, появилась одна проблема, поэтому я и решил форсировать события.

- Что-то серьёзное? - забеспокоился мой предок.

- Ну как тебе сказать?! - почесал я в затылке, - Денег у меня скопилось неприлично много. И сейчас они ещё чего-то

стоят. Ну а раз средства есть, то и незачем нам ждать, и не надо будет потом никаких махинаций по отжиму предприятия у трудового народа проводить. Ну и люди, глядишь, меньше потом нам в спину плевать будут.

- Ну это вряд ли!- засмеялся Дед, - Люди они же люди! Вот бы всем такие проблемы. Чтоб денег некуда было девать!- веселился он, - Что, прям реально много накопилось?

- Да! Тупо налом пересчитанных валяется тыщ семьдесят. А скоро очередной урок, и он ожидается гораздо бОльшим, чем прошлый. А ещё и Чародейка начала работать!

Про то что я ещё и в Ершовском Собесе регулярно провожу сеансы омоложения ведьмам, которых всё больше, и там у Анны тоже скапливаются немалые средства, я даже упоминать не стал. Так же, как и ювелирку.

- Нихрена себе!- присвистнул Дед, - А Чародейка тоже твоя?! - удивился он, - Я думал, что это твои девчонки организовали. Глупость же какая-то! Гадания, привороты, лечебные зелья, очищение кармы, избавления от зависимостей, омоложение...! - на последнем слове он споткнулся и хохотнув объяснил, - Вот, даже я ещё не верю временами! Хоть и сам прошёл процедуру! А разве же другие поверят?! Но ведь чистое же враньё, как подумать!

- Ох, Дед! Можешь поверить, что это предприятие точно не будет в убытке! Даже если просто грамотно и массово обманывать людей. В этом я уверен. Но мои девочки и вовсе не будут мошенничать. Только омоложение будет очень сла-

беньким, здоровье поправить или очень дорого, для богатых, или незаметно, тем, кто заплатить не может. Ну а всякие гадания, или там поиск людей по фото, или по вещи, это многие мои девочки могут.

- М-да! Обыкновенные чудеса. Как же мы раньше ничего этого не знали?! Неужели просто не верили, и из-за этого не замечали?

На этот вопрос и отвечать было не надо. Да и задан он не мне. Раньше и ведьмы боялись демонстрировать свои способности. И делали это с крайней неохотой и за очень серьёзную плату. И далеко не всё, что могли. Они же своей жизнью за эти чудеса платят! Это сейчас я могу решить этот вопрос за минуты!

Дед по простецки почесал в затылке.

- С чего начинать будем? Осень на носу! - дед уже сосредоточился на серьёзный разговор.

- Увольняйся с работы. Оформляй кооператив. С этим проблем никаких не будет. Дам тебе в сопровождение девочку, проведёт тебя везде, где надо.

- Ага! Девочку! Лет за двести, а то и старше! - улыбнулся Дед.

- Ну уж какие есть! - вернул я улыбку и продолжил, - Дальше с председателем совхоза и сельсовета решаешь вопрос по участку, где будешь строить цех. На меня особо не рассчитывай. Со временем прямо дефицит. Место мы с тобой хорошее подобрали, как только всё оформишь, сразу заливай

фундамент. Как раз осень и весну отстоится и можно строить. С техникой, материалами и спецами тебе помогут. Но, сам понимаешь, контролировать надо обязательно. И всякие несостыковки заранее сращивать. Ведьмы мои - всё же бабы, и это не их сфера. Здесь мужской пригляд нужен.

В это же время составляешь список оборудования и прочего, что тебе нужно. По нему вообще не стесняйся. Выбери самое качественное, если надо, то и не отечественное. Но чтобы к нашим условиям подходило. А то может оказаться, что у нас и сила тока и напряжение не подойдет. Если хоть какие-то сомнения, то сразу обращайся. Тогда поедешь в Саратов на мясокомбинат. Там есть нужные специалисты, и их предупредят. В общем помогут. А если будет нужда, то и сюда приедут. Но сильно не наглей. Только если действительно необходимо. Проектанта таких предприятий я закажу прямо на днях. И проект сделает и периодически проверять станет.

- Андрей, постой-ка! А что ж мне то тогда останется? И неужели ты вот так запросто таких людей можешь вызвать в нашу глушь?

- Да хорош, Дед! Ты ведь уже примерно понял, что я могу немало в нашей области. Да и в некоторых соседних. Тут проблема, что как бы ко мне на поклон большие люди не пошли! А другие большие люди, по тупости могут вообразить, что я могу на них работать, а не наоборот!- я махнул рукой, показывая, что не очень то меня это волнует. Разберусь, если

что. Я на своей земле, - А насчёт того, что тебе делать ничего не останется, то, поверь, ты сильно ошибаешься! Ещё не раз вспомнишь добрым словом свою водокачку. Но больше всё равно никто не сможет. Так что...

- Секретничаете значит?!- раздался от калитки бабушкин голос. Похоже мы так увлеклись разговором, что перестали замечать всё вокруг. Даже я! А ведь с моим чувством пространства, просто обязан был. Уж метров двести вокруг я спокойно контролирую, и продолжаю увеличивать радиус. Но до автоматизма эту свою способность ещё не довёл. Да и бабушка разве представляет для меня угрозу?! Разве что за-тискать, да покормить до икоты! Вот и не обратил внимания. Сделав себе заметку не терять контроль, а то мало ли что, залюбовался подходящей женщиной. Именно так! Я обалдел. Если по деду было заметно, как он помолодел, то бабушка прям расцвела за последние дни, что я её не видел. Перестарались ведьмы. Теперь то я понял, чему так радовался Дед! От бывшей полноты, не то чтобы не осталось и следа, но и изменения разительные! Да она выглядит чуть старше своей дочери! Блин! Ну очень же заметно! Надо было всё проводить постепенно и незаметно. Чтобы люди вокруг привыкали потихоньку. Ну уж что сделано, то свято! Если что станет живой рекламой Чародейки. Зато какая она радостная, энергичная, красивая!

Как только она меня наобнималась и расцеловала в щеки, чего я раньше терпеть не мог, но вот теперь отношусь с по-

ниманием, заметил, как Дед с удовольствием шлёпнул её по заднице! И как она зарделась, косясь на меня!

- Петь, ну ты обалдел совсем? При внуке!

- Ха! При внуке! Пятидесятилетнем! - не раскаялся он, - У которого самого двое взрослых сыновей!

Бабушка ещё что-то выговаривала Деду, а я пялился на них широко открытыми глазами и чуть не отвесив челюсть. Это же мои бабушка и дедушка, которых я помню уже совсем не молодыми. Я даже помню, как и когда они... Нет, не надо сейчас об этом. Теперь всё будет иначе! Теперь вообще всё будет хорошо!

- Андрей! Ты чего остолбенел? - пришёл я в себя, когда Дед положил мне свою ручищу на плечо, - Пойдём в избу, там и поговорим за столом спокойно! Да и перекусим червячка!

Когда пришёл в себя, то даже не сразу понял, где нахожусь. Я лежал на голой земле и смотрел на яркий месяц и усыпанное звёздами чёрное небо! А вокруг почти пустая степь. Вот чёрт! Вернее домовой! И это чудовище показывают в мультиках таким милым созданием?! Впрочем в мультиках и медведи дружат с поросёнком и кроликом. Вот уж не думал, что так огребу от мелкой нечисти. Ха! От мелкой, блин! Но обо всём по порядку.

Из дома Насти я вышел за полночь, после очередного сеанса плотских утех, и с прекрасным настроением. Ну а какое ещё настроение может быть у пацана после озорных и охочих до секса ведьм?! И, хоть они меня и настраивали на серьёзную стычку и объясняли, что легко не будет, но я только рукой на это махнул, хоть и заверил, что буду осторожен. Да что мне какой-то домовый?! Я вон с Ящером встретился за кромкой, навьих стражей гонял палкой и ничего страшного! А тут мелкий дух! Да, оказалось, по крайней мере эту версию мне выдали ведьмы, что домовые это домашние духи, немалой силы на своей территории. Да, теперь они уже не такие дикие, как когда жили сами по себе. Всё же они жуткие индивидуалисты, хоть постепенно, рядом с людьми, и научились уживаться друг с другом. А раньше, встречаясь в дикой природе, дрались, пока один из них не погибал.

Ведьмы вообще считали, что они либо потомки, либо сами, потерявшие от времени память и силу мелкие божки, которым когда-то те же славяне и дары подносили и просто словом поминали. Ну какой-нибудь божок небольшой рошцы, или большого оврага, а то и просто дух древнего дерева, теряя своё убежище и хозяйство, становился диким. А потом как-то наши предки, а то и волхвы, научились их привязывать к месту, с определенными обязанностями. И разум, хоть и не человеческий, конечно, к ним возвращался. Ну и менялся за сотни, а то и тысячи лет жизни бок о бок с людьми. Так же есть предположение, что только первых сильных духов

подчинили волхвы, а потом те уже сами приручали и воспитывали других. Да кто же теперь точно скажет?!

Мне подсказали только одно место, где таких, хоть уже и слегка одичавших домовых можно найти. И это, вот уж я удивился, оказалась Бугровка! Сейчас объясню. Это самое высокое место по нашему берегу Узенья, буквально в трёх километрах от края нашего села со стороны первого отделения, т.е Звезды.

Изначально наше село называлось Репное и находилось на противоположной стороне реки. Но тот берег значительно ниже нашего, и во время половодья его частенько затапливало. И когда однажды власти всё же разрешили крестьянам перебраться на противоположный берег, первое место, которое они выбрали для жительства, и была эта Бугровка. Кстати тогда село и было переименовано в Новое Репное, а потом и просто Новорепное. Самое высокое место. Можно понять. Психология! Годы шли, село росло, и местные жители начали понимать, что немного ошиблись с выбором первого места. Оно обдувалось со всех сторон ветрами, а они в степи ох какие неслабые, поднимать воду сюда тяжелее, а земля сплошная глина. И постепенно село сместилось ниже вдоль этого берега. Он же не затапливается по весне! А Бугровка постепенно хирела и умирала. Сейчас о том, что когда-то здесь кто-то жил напоминали только небольшие холмики земли, выстроенные в улицу, всё что осталось от домов, да одна старая-престарая полусухая сучковатая, но ещё жи-

вая низкая яблонька, на которой иногда даже яблоки появлялись. Мелкие, кислые, всего несколько штук, но и то чудо! В таком то месте, без ухода. Вот там-то мне ведьмы и посоветовали поискать бездомного домового. Видели они их там. Марфа даже хотела себе одного подчинить, но едва не погибла. Силы и жизни просто не хватило. Едва ноги унесла и потом с год раны зализывала. Настя с Аглаей даже предлагали пойти со мной, но явно без огонька. Да и идти можно только одному. Иначе и не выйдет ничего. Попрячутся - не сыщешь.

Но мне то чего опасаться?! Я - Хозяин этих земель! Идиот!

Придя сюда, пешком конечно, ни к чему дополнительно пугать мою добычу, я уселся по центру бывшей улицы в позу лотоса, привёл мысли в порядок, перестав думать обо всём, что не относилось к поимке домового, и наконец выпустил на ладонь немного жизни. Это был небольшой мячик, чуть больше теннисного, светло-жёлтого цвета с редкими всплывающими на поверхность и снова исчезающими зеленоватыми штрихами. Это была почти чистая энергия жизни, силы только самая капелька. Теперь я уже не боялся, что не смогу удержать его под контролем. Всё же сказываются многочисленные тренировки, которые проводил в основном по ночам. Днём и других дел много, а вот времени на сон мне вполне хватает два часа. Можно и меньше, а потом просто освежить себя потоком силы, но пока я не готов совсем от-

казаться ото сна. Страшно, если честно. Прямо чувствую, что не надо этого делать.

Так вот, держа свою приманку на ладони лежащей на правом колене, я стал тщательно отслеживать любые проявления движения. Чувство пространства мне не давало ничего. Даже мешало, отвлекая на сусликов копошащихся в норах и на поверхности, мелких змеек, лисицу, затаившуюся в сотне метров от меня. Совсем отключать этот сенсор на всякий случай не стал, но как бы отодвинул на задворки сознания. Минут десять сидел практически неподвижно, а это, скажу вам, не так уж просто. Фокусировал и снова рассеивал взгляд, но так ничего вокруг и не увидел. Ни движения, ни аур, ничего! И вот уже когда моё терпение стало давать трещину и перерастать в разочарование, я неожиданно понял, что мою приманку кто-то жрёт! Я едва не вздрогнул от этого. Сфера наполненная жизнью уменьшилась уже наполовину! Вот это скрытность!

Скосив глаза, подав ещё жизни в сферу, стал внимательно рассматривать, как по мере утечки энергии, прямо рядом со мной, начинает выделяться светлеющим пятном на фоне ночи силуэт размером с голубя и карикатурно напоминающий человеческие очертания! И он не стоял на земле. Иначе просто не смог бы дотянуться до сферы. Он завис в воздухе прямо напротив шарика и жадно из него пил, прильнув ртом. Ну или тем местом, где он должен был находиться. С каждым мгновением скорость поглощения всё увеличивалась, глот-

ки становились всё крупнее и я подав ещё немного жизни в сферу, чуть пошевелился. Всё же сидеть неподвижно уже было тяжело. Создание, увеличивающееся с каждым глотком, резко дернулось в сторону, в мгновение ока оказавшись от меня в десяти метрах. Вот это скорость! Просто телепорт какой-то! Размером он уже был с маленькую кошку. Может быть я бы и не смог его увидеть, но теперь в нём была частичка моей энергии, а уж её то я точно различу на таком расстоянии.

Увеличив сферу до размера кулака, я хотел снова его подманить, но он даже с места не двинулся. Появилась мысль добавить в сферу побольше силы. На это он вполне может польститься, но не успел. К шарик у присосался уже кто-то другой и он стал убавляться даже чуть быстрее, чем в предыдущий раз. Примерно такой же силуэт, только размером уже с крупную ворону, так же зависнув в воздухе, насыщался энергией. Мне не жалко, это капля из моего внутреннего моря. Когда он достиг размера чуть крупнее первого, я пошевелил пальцем руки. Нужно как-то приучить его не бояться моих движений, чтобы потом его схватить. Но и этот тут же оказался рядом с первым экземпляром. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Ага, моя догадка подтвердилась! У сферы был уже третий голодный дух. И этот изначально имел размер нормальной кошки, но как мне показалось, имел более женственные черты серого полупрозрачного контура. Это что же, они ещё и разнополые бывают?! Интересненько. И сно-

ва мне не удалось сделать ни одного движения для поимки этой сущности. Вот же гадость шустрая! Я лихорадочно соображал, что же сделать, чтобы хоть кого-то из них изловить, но и четвёртый и пятый и даже шестой, который уже был размером с собаку, отскакивали к тем предыдущим, выстроившись в ряд по ранжиру, то бишь по размерам. Меня это вот вообще не устраивало, и на следующем экземпляре я задумал ловушку. Теперь моя сфера жизни не просто лежала на ладони. Она была напрямую соединена тонким каналом с моим внутренним резервуаром, а поверх пальцев расположились жгутики силы, которыми я планировал схватить духа, как только он начнёт насыщаться. При этом я продолжал наблюдать и за теми, кто уже насытился. Мне ведь не только схватить нужно своего потенциального домового, но ещё и подчинить его. А как себя в это время будут вести они? Вот и я не знаю. Мало ли, бросятся на защиту!

Вот тут-то всё только и началось! Моя сфера стала высасываться с гораздо большей скоростью, чем всё предыдущие разы! А я даже ещё не мог разобрать контура моего пациента. И только спустя несколько секунд, когда я отдал жизни столько, что хватило бы на омоложение пяти старых ведьм, я понял, что смотрю прямо перед собой на слегка начинающие светлеть две босых ноги размера так пятьдесят пятого. Задрав голову вверх, напрочь позабыв, что нельзя шевелиться, чтобы дух не сбежал, и уже на автомате активировав ловушку, успел заметить нависающую надо мной, здоровенную

косматую рожу со злорадной, как мне показалось усмешкой. А далее события слились в один миг. Когда ловушка зажала палец прозрачного гиганта, которым он высасывал сферу, он внезапно, вместо того, чтобы начать вырываться, наоборот стал с удивительной скоростью втягиваться в меня, через канал, соединяющийся с моей приманкой. В ужасе я пытался разорвать канал, и усилием воли оттолкнуть чудовище, но уже ничего не успел, он уже был во мне. Последнее, что увидел в этой ночи, как первые шесть духов, накормленных мной, один за другим влетают мне в грудь!

А дальше я боролся за свою жизнь!

Сам не понимаю как, я оказался внутри себя. Ранее мне только с большим трудом и средоточением удавалось проследить часть переплетений своих энергоканалов и то только до той сияющей сферы, в которой и плескался океан силы и жизни. Теперь, видимо на стрессе, в критической ситуации, я оказался там мгновенно! И обнаружил своего могучего врага, здоровенного мужичищу черно-бордового оттенка, всем телом прильнувшего к этой сфере! На остальную мелочь, так же льнущую к ней, я даже не отвлекался. У меня было ещё чуть-чуть времени, чтобы остановить самого сильного противника, пока остальные, насыщаясь не вырастут настолько, что я с ними не справлюсь. Но надо было торопиться. Гигант всасывая в себя верхний слой сферы, состоящий из чистой жизни, и постепенно увеличиваясь и даже светлея, пытался как можно скорее добраться до ядра,

которое и было чистой концентрированной силой! И если он это сможет сделать, то мне уже ничего не поможет. Это я понимал совершенно отчётливо. Но что делать?!

Со всей своей яростью обречённого, я бросился на него, высоко подпрыгнув, и ударил обеими сцепленными в замок руками по его затылку. Да легче было бы так в бетонную стену ударить! Он только недоуменно оглянулся, заметно снова потемнев, я в это время уже оттолкнувшись приземлился на обе ноги, присев, всё же он был раза в три выше меня. А затем я получил болезненный и очень обидный пинок, будто приставучую шавку пнул, от которого я просто отлетел на несколько метров. Я прекрасно отдавал себе отчет, что никаких метров здесь нет, но реальность происходящего, была выше, чем в том, настоящем мире. На какое-то время потерявшись, вернул самообладание и ориентацию в этом пространстве и обнаружил, что гигант стал ещё крупнее, и светлее цветом. Видимо от переходящей к нему моей жизни. До ядра с силой ему уже оставалось совсем чуть-чуть! И не придумав ничего лучшего, я просто вырастил в руках тот же горящий дрын, которым дубасил Навьих Стражей, и бросился в отчаянную атаку! Снова ударил его сзади, но уже в район поясницы, надеясь задеть что-нибудь жизненно важное. Он снова немного потемнел и мне прилетела уже оплеуха левой рукой, от которой я просто на секунду вырубился и придя в себя, осмотрелся в недоумении. Это была арена древнего разрушенного Колизея! Пустые полуобвалившиеся три-

буны, среди которых находился только один зритель. Прямо по центру первого ряда, на каменной скамье в какой-то струящейся, постоянно меняющей свой цвет одежде, сидел шести-семи летний мальчишка с удивительно яркими зелёными волосами и грустными синими глазами. Он смотрел на меня с такой надеждой, что даже мой страх за собственную жизнь, на мгновение сменился желанием помочь ему всем, чем смогу. Но тут слева от меня раздался грубый презрительный смех, и я увидел своего врага!

Это уже был не босой косматый и неопрятный громила. И таким огромным он уже не был. На жёлтом песке арены стоял богатырь двух с половиной метров ростом, широчеными плечами, бочкообразной грудью и перекатывающими под кожей огромными мускулами. Мягкие старинные сапоги, кожаные грубые штаны и волчья безрукавка.

- Ты уже проиграл! - прогудел он мне, презрительно скривив губы, - Покорись, и я оставлю часть тебя в живых! И позволю служить себе!

- Ну уж нет!- просипел ему в ответ пересохшим горлом, - Ещё пободаемся!

С каждой минутой его кожа становилась всё светлее, и до меня стало доходить, что он в данный момент продолжает поглощать мой источник, и именно его содержимое делает его светлее! Ведь здесь, внутри своего личного пространства-мира я вижу вовсе не физическое тело! И когда он его полностью выпьет или подчинит, я просто перестану быть!

Вот же тварь! И бросился в последний и решительный. Он был слишком большим для меня, и поэтому разогнавшись в несколько шагов, я прыгнул ногами вперёд, вложив в этот удар всё что мог! На пределе! И мир рассыпался на тысячи осколков, в каждом из которых шёл свой бой. В одном я дрался с блатным на зоне, из-за того, что тот хотел смотреть ночью эротику по телевизору, а я концерт Скорпионс с Германской филармонией. В другом с незнакомым кавказцем, который распахал ножом мне под сердцем кожу и мышцы, задев рёбра, прямо перед станцией метро Университет. В третьем я отстреливался из автомата за мешками с песком, на блокпосте в Гудауте. В четвёртом меня больного избивал пьяный дембель в рваной тельняшке, которому я почти не мог сопротивляться, в Ульяновске. В пятом двое ментов били меня, пристегнув наручниками к железной табуретке, привинченной к полу. И таких осколков было огромное количество. Это были все бои и драки, которые были в моей жизни. И в каждом я сейчас дрался с Ним. И где-то даже начинал побеждать, но к этому добавились и другие сюжеты. Ещё во множестве добавленных осколках я встретился со своими переживаниями и сомнениями, которые были в моей жизни. Вот я с пустыми глазами и разбитым сердцем валяюсь на кровати, когда меня подставила и предала любимая девушка. А вот я мучаюсь от угрызений совести, что бросил свою первую жену и ушёл к другой, хотя и не мог поступить по другому. А здесь я вру другу, что ничего не знаю про из-

мены его подруги.

А тут я не смог приехать на похороны бабушки. И ещё десятки и десятки таких моментов.

И я стал слабеть! Стал сдаваться! Моя решимость драться до конца куда-то уходила. Я ещё продолжал сопротивляться, но уже сдался. А зачем это?! Так ли уж я нужен этому миру? Ведь сколько раз в своей жизни был неправ, сколько страданий принёс другим. Пусть даже не нарочно! И как только эти мысли пронеслись у меня в сознании, мы снова оказались на арене. Я, понуро стоящий с опущенными руками и взглядом в пол. И он, победитель, гордо подняв подбородок и расправив мощные плечи, положив руку на заметно уменьшившуюся сферу моего источника. Пока ещё моего.

- Человек, ты слишком слаб для такой силы! В тебе очень много сомнений. Сила должна принадлежать достойным! Таким как я. Склонись и служи мне.

Он стал ещё светлее. Уже почти одного цвета со сферой жизни.

Он отнял у меня жизнь.

Отнял у меня силу.

Взял мои знания.

Взял мои воспоминания.

Занял мой разум.

Зеленоволосый мальчик смотрел на меня уже не с надеждой, а с жалостью.

И я ему подмигнул подбадривая. Мол не надо меня жа-

леть.

У меня осталось последнее, что ещё не забрал мой противник. Любовь!

И я полностью открывая перед ним свой источник, над которым он так жаждал властвовать, широко разведя в стороны руки, полностью открыл ему себя, отдавая то, чего он не просил. Её! Любовь! Ту, которую отдавал немногим женщинам, близким людям, друзьям, родным местам, родине, дому! И ту которую они дарили мне взамен!

Лишь на секунду лицо богатыря обрело торжествующее выражение, а следом за этим в него потоком хлынула освобождённая сила и любовь! Он закричал от наслаждения и боли, раздулся до невероятных размеров, и вдруг наступила тишина.

Я знал, что умру. И умру окончательно, без посмертия. Для меня не будет ни рая, ни ада, ни вирия, ни нави! Но и мой противник уже не останется тем чудовищем, что был, получив не только мою силу и жизнь, но и воспоминания, опыт, эмоции и любовь! Он не станет мной, но изменится, станет человечнее! И тогда не принесёт миру столько горя, сколько бы мог, получив только силу.

Я уже был готов, но почему-то всё не умирал. Приоткрыл глаза и...

Передо мной стояла Саша. Та самая ведьма, которую я провожал за кромку, с боем проведя к предкам. Сбоку на одном колене и склонив передо мной голову стоял мой да-

вешний противник.

А из моей груди по одной вылетали искорки, которые перешли мне от Саши, когда я освобождал её от жизни, перед уходом за кромку, и перебегали то к ней, проходя насквозь, то к гиганту, но неизменно возвращались ко мне.

- Ох, Владыка! Ну и дурной же ты! Не живется тебе спокойно! - прозвенела своим звонким голосом Саша, - Ну может быть так оно и надо!

- Привет!- улыбнулся я ей, - Ты как здесь? И это вот, как? - кивнул я на того, кто меня практически убил, а теперь покорно стоит на колене.

- Стреляли! - пошутила она и на её щёчках появились миленькие ямочки.

- А это! - рядом с бывшей ведьмой появился тот голубоглазый мальчишка, только уже совсем не грустный, а с озорной улыбкой, - Сила любви и самопожертвования! Он всё же не человек, и не способен на такое. Получив всё, что было тобой, просто не осилил, и не мог не подчиниться. Ты все-таки победил! И тебе уже пора! - он поднял руку в прощальном жесте, но я ещё успел спросить :

- Кто ты?

- Мы уже знакомы! - заговорщицки подмигнул он, - И ещё встретимся!

И я очнулся здесь. На Бугровке. Ночью.

Мне казалось, что в бесконечных боях и сражениях за жизнь, прошли если не месяцы, то недели. А тут и часа, видимо, не прошло. Вот это я сходил за домовым! Кстати, а где они? Меня аж подбросило от страха. А ну как снова нападут! И огляделся. Только когда обернулся в сторону старой яблони (которая сейчас, внимание, цвела! В сентябре!), я увидел так же стоящего на колене трёхметрового гиганта и его шестерых компаньонов, склонившихся в поклоне. И теперь самый мелкий из них был моего роста, а каждый следующий сантиметров на пять выше. И силой от них всех веяло немало. Это же сколько они из меня выпили?!

С ног я вроде не валюсь, значит что-то ещё есть. Перед тем, как заняться своими новыми подопечными, нужно проверить на что я могу рассчитывать в случае новой схватки, хоть и выглядят они мирно, и своими позами выражают покорность. Но мало ли!

На пару мгновений я прикрыл глаза и прямо так, стоя, а не в позе медитации, резко рывком нырнул в себя. Получилось, на удивление, совершенно без всяких усилий. М-да! А сфера, вернее её проекция в моём сознании, была размером с небольшой арбуз, но удивительно быстро увеличивалась. А ещё она слегка изменила интенсивность свечения, стала ярче. Кажется, я стану ещё сильнее, когда она наберёт свой нормальный объём, а может и уже стал. Но на вдумчивое изучение у меня сейчас просто нет времени. Вынырнув, об-

наружил домовых в той же позиции.

Ну и что же теперь дальше делать?

Меня терзают смутные сомнения, что инструкция от Аглаи и Насти не слишком хорошо подходит к этой ситуации. Вообще-то я сюда шёл за одним домовым, и как мне объяснили ведьмы, после того, как я поймаю, удержу и усмирю его, должен засунуть его в кожаный мешочек, размером примерно с планшет. А дома подготовить укромное местечко, можно даже в тумбочке, ну или за печкой, поставить там коробочку с блестящими пуговицами (типа любимые игрушки домового), блюдце с молоком и мёдом. Чем и соблазнить его на проживание в своём доме. Всё это я подготовил заранее, но вот нюанс. Их здесь семь! И их размерчики совсем не подходят под приготовленную для них тару. Понятно, что это по сути духи и вполне могут поместиться в мешочек все, но при этом я помнил, что они жуткие индивидуалисты, и не факт, что согласятся с такими условиями транспортировки. А если они ещё и в одном доме не уживутся?! Про проказы недовольных чем-то домовых я слышал. Там хозяевам не позавидуешь. А у меня их семь! Не случится ли программного конфликта? Это же, блин, не просто телефон зависнет из-за двух несовместимых програмулин. Это семь чертовски мощных генераторов геморроя для всех окружающих! Если включить мозги, то стоило бы взять одного и не париться. Этого достаточно, чтобы обеспечить и полную безопасность дома и помощь по хозяйству. Но отпустить осталь-

ных, просто жаба душит! Моё! Они меня чуть не прикончили вообще-то. Да и вообще это плохая идея. Один раз люди их уже бросили здесь. Если снова так с ними поступить, да ещё, когда они силы с жизнью нахапали, боюсь что через эти места людям будет лучше не проходить. Да и просто жалко их. Терпеть не могу, когда собак и кошек бросают, а тут и вовсе.

Есть вариант расселить их по разным домам. Деду с бабушкой, Кольке, Пашке и их бабушкам и деду. Но не окажу ли им этим медвежью услугу? Это, конечно царский подарок, особенно для стариков. Но есть и другая сторона медали. Старики живы, пока двигаются, что-то делают по хозяйству. И пока они кому-то нужны. Причём нужны так, как они сами привыкли. Чтоб детям, внукам помогать, хотя те уже сами помогают. Но нельзя такую помощь отвергать, иначе старики захиреют раньше времени. Тоже дилемма.

С молодёжью тоже может получиться не очень хорошо. Обязанности по дому это не только потеря времени, которое можно потратить на что-то более интересное. Это ещё и воспитание дисциплины, и лишнее время побыть дома с родными и порадовать их, что участвуешь в делах семьи. Это просто приятно и полезно. И не хорошо будет, если я их этого лишу. С другой стороны, если они впишутся, как будут готовы, в мои расклады, а так точно будет, я их знаю, то свободного времени у них будет оставаться мизер.

Может у домовых есть определенные настройки? Ну что-

бы они совсем уж во все дела не лезли. Так то я даже в сказках не слышал, чтобы домовый делал всю работу по дому, да ещё и с огородом и скотиной помогал. Да ещё и такую защиту дома обеспечивал. Но и моим ведьмам врать смысла нет. Может быть это только они и могут так домового взять в оборот? Нормальные то люди и вовсе их не видят. Хотя, насколько я знаю, бывают и исключения. Только им домовые показываются в основном в виде, например, кошки или одного из домочадцев. Да, а ещё ведь, чтобы такой новый постоялец прижился, его же и подкармливать надо. Понятно, что ему нужны вовсе не калории, а эмоции и энергия, но тем не менее. А как я объясню людям, что притащил им домового?! Напомню, что сейчас тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год. И пионеры не должны возиться с домовыми. Потому как не бывает их. И даже, когда сталкиваются с проявлением их деятельности, то помалкивают, а то и сами себе не верят.

Ладно, будем разбираться по мере поступления информации.

Я уже стоял в пяти метрах от шеренги моих недавних противников. Как-то же надо начинать разговор, не до утра же здесь торчать.

- Вы меня понимаете? - обвёл их взглядом, на всякий случай готовый в любой момент отпрыгнуть. Но никаких неожиданностей не последовало.

- Да, Хозяин ! - синхронно склонили голову шестеро.

Только гигант несколько выбился из строя.

- Понимаем, Владыка! И ждём твоих распоряжений! - под-
нял он голову, не вставая с колена и посмотрел мне в глаза. Я
взгляд выдержал, а вот он через несколько секунд гляделок,
отвёл. Что же, похоже, вызова больше не будет. Фуух! Навер-
ное можно расслабиться. Не сильно. Даже стоя на колене он
был гораздо выше меня, отчего мне приходилось смотреть
на него снизу вверх. А уж вширь, даже сравнивать нечего. В
нём чувствовалась просто запредельная мощь. Даже не знаю,
стоит ли такого монстра брать себе домовым. Не уверен, что
буду чувствовать себя в своей тарелке.

- Представьтесь! Как кого мне называть?

И снова ответил великан.

- У домовых сейчас нет имён, Владыка! Их прошлые име-
на умерли вместе с их домами. Другие имена они могут по-
лучить от новых хозяев, или от тебя. А меня когда-то давно
звали Гойтосиром. Я вспомнил это, когда напился твоей си-
лы, и прошу не менять его! - он снова склонил голову.

Таак! Похоже, что это для него очень важно.

- Так ты не домовый? А как же оказался в этой компании?

- Когда-то очень давно и не в этих землях, меня почитали
богом воздушного пространства и ветров! Он снова посмот-
рел мне в глаза открытым и даже горделивым взглядом, но
тут же, как-то по-человечески смутился, - Владыка, я могу
рассказать тебе всю свою историю, которую помню, но это
займёт много времени. А я чувствую внимание нескольких

разумов в той стороне! - он указал своей лапищей в сторону села, - И скоро они будут здесь. Ты желаешь, чтобы нас видели? Или просто убить их?

Я потихоньку выпадал в осадок. Бог Ветров?! Это чертов древний бог! Т.е. ведьмы совсем не собирались меня подставлять. Это моё долбаное везение! Вот так вот пойти за домовым и едва не скопытиться от встречи со спятившим древним Богом!

Убить? Кого он там собирается прикончить? Ведь наверняка это мои ведьмочки издалека захотели проследить, как у меня дела.

- Даже не вздумай никого трогать! - поспешно выпалил я, - Сейчас тебе не там!- и увидел, как тот улыбается. Вернее пытается это сделать. И не очень умело.

- Прости, Владыка, это я учусь шутить. В твоей памяти я прожил много для себя нового, и ещё не совсем освоил.

- Ну у тебя и шуточки! - улыбнулся в ответ, - Так и до инфаркта можно довести.

- У тебя не может быть инфаркта! - посерьезнел он, - До него тебе невероятно сложно будет дожить. И через тебя я теперь знаю странные правила вашего мира.

Интересно, что значат эти его слова. Что до инфаркта мне слишком долго жить, или что меня могут заземлить гораздо раньше? Ну об этом можно и попозже поговорить. Всё же к словам таких сущностей, наверное, не нужно относиться легкомысленно. А сейчас пора бы уже убраться отсюда,

да отдохнуть. Всё же это приключение очень вымотало меня эмоционально. И как-то надо всё разложить в уме по полочкам. Откуда взялась Саша? Кто тот зеленоволосый мальчишка? Неужели это были глюки на фоне перенапряжения и стресса?! Неет. Вот оно живое подтверждение стоит. Стоят. Конечно мой мозг мог адаптировать картину событий в удобоваримые для меня образы, но смысл от этого теряться не может.

- Итак, товарищи мифические существа, как мне вас транспортировать до дома? И можно ли вообще оставить вас без присмотра?

При моих словах о доме, все домовые явно оживились и уставились на меня с видимой надеждой и ожиданием. Но ответил снова Гойтосир.

- Владыка, только пожелай, и я доставлю нас к вам в дом! - я отметил про себя, это его "к нам", - А с домовыми, я бы рекомендовал сразу назначить одного хозяина дома. Тогда остальные будут считаться его гостями и не станут безобразничать. Но лучше, конечно, выделить им своей властью, каждому по дому.

- Понял тебя! Ну хорошо, айда домой!

Чёрт бы меня побрал за мой слишком длинный язык! Да, зыбучий берег!!! Стоило мне только это произнести, как я почувствовал потерю ориентации в пространстве, лёгкое головокружение и тошноту, и уже через секунду мы всей компанией стояли у нас во дворе. Из под ног с испуганным мяв-

ком брызнула кошка и во всех окрестных дворах залаяли собаки.

Вот это доставочка! А в Турцию на море так же можно? И что в голову лезет? Какое тебе нахрен море?! Работы, переложить не на кого, а он тут об отпуске возмечтал!

С Гойтосиром мы проговорили часов до четырёх утра. Это прямо кладёшь информации! Но, к сожалению, в основном эта инфа была для меня бесполезной, так как относилась к временам такой давности, что я и определить не смог. Зато было очень интересно. Ну и одного из домовых, по его совету, пристроил на службу к себе в дом. И не того, которого собирался. Я то, ничтоже сумняшеся, собирался назначить самого крупного, и соответственно, по моему мнению, самого сильного. Но Гойтосир посоветовал четвёртого по размеру и, по его словам, самого сообразительного. А силы он и так наберётся, как вступит в обязанности. Да и я могу его напрямую усиливать, но постепенно. Сразу не стОит, они и так сейчас сильны, как никогда. И после моей ритуальной фразы: " Я, Владыка этих земель и хозяин этого дома, предлагаю тебе свою дружбу и свой кров! ", выбранный мной домовый поклонился мне в пояс.

- Хозяин, перед всеми силами природы обещаю хранить этот дом и заботиться о его обитателях!

- Ну и славно! - улыбнулся ему, - Ну принимай тогда хозяйство. Да, и нарекаю тебя Кузьмой!

Прямо видно было, как другие домовые вздохнули от за-

висти. А новоиспеченный Кузя расправил и так богатырские плечи и аж засиял.

- Эх, Хозяин, Отец родной, да я ж теперь...! Да мы же тут...! - и начал расширяться, становясь прозрачным и буквально растворился в воздухе.

- Чего это он? - обратился к бывшему богу ветров.

- Так хозяйство принимает! Сам же приказал. Да и соскучился он по людскому теплу.

Я только кивнул понимающе.

- Ну а вы что пригорюнились? - обратился к переминающимся с ноги на ногу домовым, - Завтра же и вас пристроим к хорошим людям! - чем вызвал и их оживление.

Проснулся я сегодня позже мамы, всё же ночные приключения меня утомили. И сразу вспомнив, что было накануне, наскоро плеснул из под крана воды себе в лицо и выбежал из дома и рванул на задний двор. Мама уже была там и имела очень озадаченный вид.

- Доброго утречка, Ма! - чмокнул её в щёку. Она уже привыкла, что я стал так делать, - Ты чего такая растерянная? Случилось чего?

- Андрей, а ты уже вставал? Или только недавно лёг спать? Это ты так всё вычистил?- она стояла посреди едва ли не стерильного база и недоверчиво осматривалась. Я в отличие от неё видел и даже слышал сидящего на коровьих яслях и с довольным видом болтающего ногами Кузьму. Он явно был

доволен проделанной работой и произведённым эффектом. А мне теперь придётся объяснять, что здесь происходит. Ну так всё равно собирался хотя бы частично вводить её в курс дела. Она, конечно, женщина доверчивая и даже где-то наивная, но уж слишком много всяких странностей происходит вокруг нас, чтобы она не начала подозревать в этом меня. Да и тошно вообще врать и выкручиваться перед мамой. А ещё и дед с бабушкой теперь помогут мне убедить её, что я не спятил, и она тоже, и всё это существует на самом деле.

- Андрей, если это и розыгрыш, то очень уж странный. Я с утра выхожу сюда, а тут такая чистота и порядок, какого наверное никогда не было. Да и не может быть. У всей скотины заложен корм, налита вода. Даже корова подоена ! Ну этого ты точно не мог сделать.

Да, я же не говорил, мама всё-таки купила новую корову, которую звали Майка, от месяца в котором она родилась, у женщины, которой по возрасту уже тяжело было её держать. И, да, я готов делать любую работу по хозяйству, но никак не доить корову. Не знаю почему так. Никогда этого не делал.

Я оглянулся назад. Там, возвышаясь над забором, стоял и забавлялся над ситуацией Гойтосир. Ох и здоров же! Если к нему подходит это слово. Скорее могуч.

Ну что же, нечего тянуть. Только как бы начать, чтобы не слишком её шокировать? Впрочем, в любом случае, любые последствия какого угодно шока я тут же смогу устранить. Научился уже.

- Ма, ну здОрово же! Это нам Кузя помог. Правда молодец?!

- Конечно молодец...! - поддержала было она меня, но тут же осеклась, - Какой ещё Кузя? Андрей, ты мультиков про домовёнка пересмотрел? А Нафаня ему помогал? - улыбнувшись мама потрепала мои рыжие вихры.

- Ну не знаю! - пожал я легкомысленно плечами, - Думаю, что он и сам вполне справится с такой работой!- и уже обращаясь к нему попросил, - Кузьма, покажись хозяйке! - а мысленно отдал команду появиться в человеческом образе и без спецэффектов, чтобы не пугать мою родительницу.

Из-за досчатого забора с яслями шагнул широкоплечий высоченный мужик с аккуратной русой бородой, прищуренными лукавыми, но не злыми глазами, в помятой кепке, синей хэбэшной робе, в которой частенько щеголяют трактористы, и почему-то в самых настоящих лаптях, и отвесил по-ясной поклон.

- Здравствуй, хозяйюшка!

Мама ойкнула, ощутило вздрогнув, и на автомате попыталась задвинуть меня за спину, чего я, конечно, не позволил.

- Здравствуйте! А вы кто? И что здесь делаете?- мамина минутная растерянность сменилась подозрительностью.

- Так Кузьма я, хозяйка! - теперь растерялся уже он.

- Знакомься, Ма! Это Кузьма, наш домовой. Это он так хорошо нам помог сегодня по хозяйству!

Она переводила взгляд с домового на меня и обратно, ища подвох.

- Спасибо Вам, конечно, что помогли. Я даже не думала, что может быть вот так чисто! - развела руками, как бы показывая, что имеет ввиду.

- Это ещё что!- подбочился тот, - Я ещё и в курятнике убрался, подстилку поменял, яйца уже в сених в корзинке. Ещё подлечил ножку у поросёнка, он её защемил между досок пола. Полил огород, где было надо прополол, вывел блох у пса, уж больно они его доставали окайные. Ну и так, по мелочам всякое!- махнул рукой, - Сегодня ещё погребом займусь, да крышу у дома надо укрепить, да печь в бане и доме нужно почистить, да починить. Да ещё...

- Стойте, стойте! - вклинилась мама в его речь, - Вы уже много всего сделали...

- Кто это мы? - стал он оглядываться по сторонам, - Сам я! Кому ж я свою работу доверю?!

- Ну это я к Вам на Вы обращаюсь! - попыталась объяснить мама, но только ещё сильнее запутала Кузю.

- Зачем это?

Пришлось вступать в разговор мне. Меня уже тоже веселила ситуация, худшие опасения не оправдались. А Гойто-сир, на которого я периодически бросал взгляды, вообще открыто забавлялся.

- Мам, ну не принято у них на Вы обращаться. Да это и не только у них. На Руси раньше вообще не было такого об-

ращения.

- У кого это у них?!- она уже явно начинала сердиться
глупому розыгрышу, - У несуществующих домовых? Вообще-то твой Кузьма больше похож на здоровенного тракториста! Прекращайте этот балаган и пойдёте пить чай, а то скоро на работу. И вы мне расскажете для чего всё это придумали.

Мда, придётся идти другим путём, иначе всё это будет очень долго. А мне ещё пятерых домовых сегодня пристроить надо. Обещания надо выполнять.

- Эх, Любовь Петровна, верить людям надо, тем более мне! - вздохнул я, - Дай руку и постарайся не пугаться.

Видя, что она не торопится, сам взял её ладонь в свою, улыбаясь на её непонимание, и мысленно попросил Кузьму сменить облик на самого известного домовёнка Советского Союза, образ которого ему транслировал. Мгновение и перед нами стоит он. Ростом сантиметров восемьдесят, с копной какой-то мочалки вместо волос, в своей знаменитой красной рубаше в горошек, но, слава Роду, что хоть с живым, а не кукольным, но очень похожим на прототип, лицом! И он ещё так забавно шаркнул ножкой, что я едва не рассмеялся, а мама ойкнула и стала оседать. Я тут же поддержал её под руки и толкнув в неё заряд успокоения, усадил на её любимый стул со спинкой, мгновенно оказавшийся под ней. Ого! Домовые и такое могут?!

Мама во все глаза смотрела на это чудо секунд, наверное

десять, потом перевела взгляд на меня.

- Андрей, ну этого же не может быть?! - снова это уже знакомое выражение лица. Будто я сейчас что-то скажу, что всё расставит по своим привычным местам и объяснит это недоразумение.

- Наверное! - согласно кивнул я.

Мама снова посмотрела на упорно не желающего исчезать Кузю.

- Но это есть! - по тону я понял, что она уже смиряется с изменившейся реальностью.

- Есть! - снова согласился я, - Пришло время нам объясниться. Пойдём чайку бахнем.

- Да! - кивнула она, не сводя глаз с Кузи, - Только пусть он снова станет трактористом. А то жутковато.

Я только моргнул и на месте мультяшного героя уже стоял давешний мужик в кепке и лаптях. Гойтосира уже не было видно, похоже понял, что самое забавное он уже увидел и дальше пойдут скучные объяснения, решил в этом не участвовать. А может и нет, он же чертов бог, хрен его знает, что там в голове.

- А чайник уже закипел и на столе вас дожидается! - про-басил Кузьма и собирался ретироваться, - У меня ещё дела тут.

Но мама уже пришла в себя и не дала ему ни одного шанса.

- Ну уж нет, Кузьма! Вы..., то есть ты, идёшь с нами пить чай и разговоры говорить. Что же это будет?! У нас в доме

появился настоящий домовой, а я даже не поболтаю с таким чудом?! Вот же даже не похвастаешься перед бабами, не поверит же никто в такое. Ещё и дурочкой считать станут. Сейчас только скотину выгоню в стадо.

- Да нечто я сам этого не сделаю?!- взмахнул руками наш домовой, и под нашими удивленными взглядами сами собой открылись двери и корова с бычком сами собой пошли к выходу, ещё и лизнув по очереди руку Кузьмы. Вот что значит настоящий хозяин!

Проходя по двору, обратил внимание на отсутствие остальных домовых. Вопросительно взглянул на Кузьму и прямо у моего уха раздался его шёпот, хотя сам он так и шёл чуть в стороне.

- Хозяин, так они же с пониманием, что сейчас знакомство происходит. Вот и не мешают. А уж что меня за стол пригласили, да ещё сам Владыка, теперь сто лет будут вспоминать. Вообще то людям нас видеть не положено.

Нас ждал уже накрытый стол. Даже чай был разлит по чашкам. Именно по чашкам, из сервиза, который обычно находится в стенке для красоты, а мы пользуемся обычными гранёными стаканами. Ну тут я с Кузей полностью солидарен. Только чашку мне надо пообъёмнее .

- Хозяин, я ещё не знаю кто как любит чаёвничать , так что пока так! - развел он руками.

- Спасибо тебе, Кузьма, за заботу, но это мы и сами способны сделать. И даже с удовольствием! А чего же себе чаш-

ку не поставил? - показал ему на стул.

Мама в это время стояла и с удивлением рассматривала накрытый стол.

- Ма, ты чего не садишься? Вон и Кузьма из-за этого стесняется.

- А как же вот это всё? Само? - кивнула она на стол, всё же присаживаясь на свой любимый стул, который только что мы оставили на заднем дворе, - Вы же..., ты же с нами всё время был. Как так? - весь её вид говорил, что она ещё до конца не верит в то, что видит. Она даже чашку осторожно потрогала и отдернула руку. Горячая.

- А что же тут такого особенного?! - в свою очередь удивился и Кузьма, - Коли это теперь моё хозяйство, так я везде в нём. И сейчас вот червяков да личинок выгоняю из яблонь, и в погребе порядок навожу, и мышей с крысами гоняю. Хозяин, мне бы леса хорошего прикупить! А на доски я и сам распушу.

- Всё будет, Кузьма! Ты сразу список нужного составь. Но это у нас дело не быстрое.

На это он только кивнул и перед ним из ниоткуда материализовалась чайная чашка, но пустая.

- А чего же себе не наливаешь? Или чай не любишь? - поинтересовался я.

- Так не могу я себе! Только хозяйева меня могут угостить! По Покону.

Я и глазом моргнуть не успел, а мама уже наливала ему

чай, а потом ещё и варенья вишнёвого наложила.

- А может тебе молочка налить? А вот мёда у нас сейчас нет! - развела руками, - В сказках же домовых всегда молоком с медом угощают. А может ты голодный?

- Да что ты, хозяйка! Это не важно что именно. Главное от души, от сердца, тогда оно всё в пользу, в радость!

Мама ещё позадавала Кузьме вопросы, уже освоилась, и я прихлебывая из чашки, тоже с интересом слушал его ответы. Но вот очередь дошла и до меня.

- Сынок, а теперь может пора уже рассказать мне, что вокруг тебя творится? У меня, конечно, совсем мало времени, уже на работу пора собираться, но ты хоть что-то можешь мне объяснить?

Я на секунду задумался. Вообще было бы хорошо провести этот разговор в присутствии деда и бабушки, так как они уже в курсе. Да и поверить и принять ей было бы легче в компании родителей. Пожалуй так и нужно сделать. Но это уже когда обстоятельно будем общаться. Заодно и в планы наши её посвятим. Думаю, что стоит это сделать сегодня же, только вечером. Устроим посиделки, у нас дома. Ну а сейчас стоит дать только немного информации, чтобы она к ней привыкала, и к вечеру уже была готова воспринимать всё без шока.

- Ма, тут такое дело... - вздохнул я не придумав, как нормально начать, и под её требовательным взглядом решился, - В общем я немного колдун, если уж совсем по простому! - и

видя, что её брови снова взлетают, продолжил, - Не тот злой сказочный герой, а обычный наш сельский. Ничего сверхъестественного, просто кое-что могу, чего не умеют другие.

Такими будничными объяснениями я намеревался сделать так, чтобы моя родительница начала вникать постепенно, а не сразу как с тепла, да с головой в холодный омут. Но не учёл фактор домового. Он тоже меня слушал очень внимательно и на его лице прямо написано было негодование.

- Да как же колдун-то?! Владыка, да разве бы стал я колдуну служить?! Чего ж ты так себя ругаешь? И Хозяйку пугать зачем ? Это ж надо себя такой пакостью назвать! Не бойся , Хозяйка, не колдун он, а Владыка! Ему все окрестные ведьмы служат, уже несколько раз к дому подходили, да я их не пускаю без разрешения. Он здесь главная власть и хранитель порядка, это я уже узнал. Да разве же сам лютый бог ветров Гойтосир признал бы над собой власть какого то грязного колдунишки?!

- Ну Кузьма! Ё-моё! Ну нельзя же так резко всё вываливать на неподготовленного человека! - я глядя в расширяющиеся глаза мамы, положил свою руку на её и пропустил легкий успокоительный импульс.

- Мам, всё это совсем не страшно. Даже где-то прикольно. Ты не волнуйся только. Вот вечером дед с бабушкой придут и поговорим.

- Они, что, в курсе этого?! Только я ничего не знала?- она немного обмякла сидя на стуле, взяла чашку и шумно от-

хлебнула чая, не отрывая от меня взгляд. А Кузьма поняв, что ляпнул лишнего, пробормотав неразборчиво какие-то извинения, попытался слить, его чашка и розочка из-под варенья были девственно чисты. Но я его остановил одним движением руки. В конце концов он не со зла. Да и объяснить мне теперь будет проще.

Мама удивила. Взглянув на настенные часы-ходики, встала.

- Андрей, мне пора на работу. А тебе в школу собираться. И Иришке помоги собрать портфель, Владыка! - по доброму усмехнулась она и снова взъерошила мне волосы, - Получишь двойку, в угол поставлю и гулять не пущу! - и кажется она вовсе не шутила.

- Я тебя отвезу. Времени ещё хватает.

На что мама только кивнула, а Кузьма теперь сидел раскрыв рот. Владыку в угол поставят?! Гулять не пустят?!

- Вот, Кузьма, кто здесь настоящая власть и закон! - засмеялся я.

В дороге, пока я её отвозил, этой темы мы не касались. Видимо пока у неё и это ещё не усвоилось. Да и звук мотора мотоцикла не очень располагал к серьёзной беседе. Постоянно его перекрикивать, ещё и на ходу, ну так себе удовольствие. А на своей машине я теперь старался выезжать, как

можно реже. Наигрался за несколько дней, и теперь она стоит во дворе, чтобы людям глаза не мозолила. Разве что, когда в район надо смотаться, тогда да. Хотя меня вполне устраивали автобус с попутками. Сейчас же только руку подними на обочине, первая же машина остановится и подвезут, если по пути. Хоть легковые, хоть грузовые. И денег никто даже не подумает за это спросить. Но, во-первых, это днём легко, а вот вечером уже гораздо меньше машин ездит, а мне, бывало, и ночью приходилось мотаться. А во-вторых, ведьм ни к чему обижать. Они же постарались, чтобы у меня был такой автомобиль, хоть и руками Первого секретаря райкома. Да, машина, конечно, очень сэкономила время, но уж больно она помпезная.

Когда возвращался, чуть в стороне от дома меня дожидалась делегация из нескольких ведьм, причём из шести представительниц, я знал только Аглаю. Нет, напрягая память, я вполне мог их всех вспомнить, но сейчас это не обязательно. Они, как и положено, синхронно склонились в неглубоком приветственном поклоне, на что я так же ответил, скорее намёком на поклон, правильнее бы это назвать кивком, предварительно накинув на себя пустое место, чтобы проходящие обычные люди не обратили внимания на этот жест. Что же я с пустым местом здороваюсь? Явно же ведьмы под шёпотом скрываются. Причём мне приходилось использовать отдельный вариант этого наговора, иначе меня и ведающие не заметят, а не только нормальные люди. Взглянул на часы, ещё

есть несколько минут и подошёл к молодым красивым девочкам.

- Доброго утра, Красавицы! Чем обязан такому раннему визиту?

- Шеф Андрей! - первой, как и ожидалось, снова коротко склонив голову, взяла слово Аглая, - Это сёстры из Куйбышевской области. Они пришли просить дозволения открыть филиал Чародейки у себя в городе. Без тебя мы такое разрешение дать не можем.

Да уж! Я и сам ещё не знаю, разрешать, или не стоит оно того. Судя по тому, что передо мной стоят именно семнадцатилетние с виду девочки, они меня признали, как Хозяйина земель. И почему бы тогда и не позволить?! Но Куйбышев это вотчина Юнии, Верховной правительницы тамошнего ковена. И не будет ли глупостью влезть сейчас на её территорию? Пока она никак себя не проявила, хоть и наверняка уже обо мне знает. Не спровоцирую ли я её на войну? Ну такие решения так, с кондачка, не принимаются. Тут крепко думать надо.

- Сейчас у меня уже туговато со временем, а поспешных решений я принимать не хочу. Давайте вечером в нашей Чародейке встретимся, там и поговорим спокойно. Днём сегодня меня не отвлекать, если только действительно важного не будет. Мне с домовыми надо разобраться.

- Так ты не одного добыл?! - удивилась Глаша, - Да ещё такого сильного! Мы до тебя достучаться не смогли, даже ко-

гда впятером силы объединили. А потом он нас так шуганул, что аж жутковато стало. Вот и боимся теперь к дому подойти. Хорошо, что хоть сюда не может дотянуться.

- Но не стоит думать, что всё так просто!- раздался откуда-то сверху спокойный, даже холодный голос Гойтосира. Для меня это не стало неожиданностью. Думаю, что он специально дал мне себя почувствовать. А вот ведьмы, попытавшиеся отреагировать на изменившуюся обстановку, даже не смотря на их бешенную реакцию, ничего не успели сделать, так и застыв в нелепых позах, и только яростно вращая глазами. Только Аглая успела выхватить свои парные клинки. Остальные явно уступали ей в скорости.

- Ну и зачем это?- я был недоволен поведением Бога ветров. Если он так будет вмешиваться в мои дела, то уже очень скоро мой авторитет среди ведьм будет стоять не больше гнилого яблока. Да к тому же я ещё и не успел подумать что мне вообще с ним делать. Оставить его, как неизвестный никому козырь? Или наоборот придать ему известность перед всем своим ковенom, как о могущественном союзнике. Использовать, как сдерживающий фактор. Ну какой безумец решится на нас напасть, зная про такую ядерную дубину?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.